

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено по запросу
Комитета Государственной Думы
по физической культуре, спорту
и делам молодежи
к «круглому столу» на тему

**«О правовых аспектах развития
государственной молодежной
политики в Российской Федерации
и практике применения
Федерального закона № 98-ФЗ
«О государственной поддержке
молодежных и детских
общественных объединений»**

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
ноябрь 2015 г.

Предлагаемое библиодосье к «круглому столу» на тему **«О правовых аспектах развития государственной молодежной политики в Российской Федерации и практике применения Федерального закона № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»** подготовлено по запросу Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из трех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах об основных задачах и стратегических целях реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации, об особенностях формирования ее доктринальных и нормативно-правовых основ, в том числе на региональном уровне; о совершенствовании государственной политики в сфере поддержки молодежных и детских общественных объединений и о концептуальных подходах к их развитию, а также о региональном опыте взаимодействия государственных органов власти и общественных молодежных объединений (на примере Республики Мордовия).

Вторая часть включает официальную статистическую и справочную информацию о молодежных и детских общественных объединениях, пользующихся государственной поддержкой.

В третьей части представлен библиографический список актуальных книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-68-75. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

<i>Поспелов С.В.</i> Наша задача – равные стартовые возможности для всей молодежи страны	4
<i>Гегель Л.А., Казакова Е.О.</i> Молодежная политика в России: тенденции и перспективы	6
<i>Кирнос А.В., Еремина О.А.</i> Государственная молодежная политика в Российской Федерации в начале XXI в.: доктринальные и нормативно-правовые основы	9
<i>Смирнов В.А.</i> Новая модель организации региональной молодежной политики в современной России	15
<i>Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бударина К.А.</i> Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы	20
О целях создания Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»	23
<i>Козлов В., Макутина М., Сурначева Е.</i> Будь готов, школьник (о финансировании проектов Федерального агентства по делам молодежи)	24
<i>Сеничева Л.</i> О практике взаимодействия молодежных общественных объединений с региональной властью	26

Часть II

Статистическая и справочная информация 31

Часть III

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах 36

Составители:

Научное редактирование - канд. филол. наук *Т.А. Москаленко* (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ));

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление библиодосье - *А.А. Якушина* (консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ); подготовка статистической и справочной информации – *О.В. Чеботарева* (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ));

Сканирование публикаций, подготовка электронной версии библиодосье, размещение на сайте УБФ (ПБ) в сети Интранет Государственной Думы по адресу: <http://parlib-search.duma.gov.ru/> и на портале Система «Парламентская библиотека» ГАС «Законотворчество» по адресу <http://bar.parliament.gov.ru/> - *С.А. Домченков* (консультант отдела электронных изданий УБФ (ПБ); *А.В. Ильин* (старший специалист 2 разряда отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)).

Контакты: тел. 8-495-692-68-75, факс. 8-495-692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в библиодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи. В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

НАША ЗАДАЧА – РАВНЫЕ СТАРТОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВСЕЙ МОЛОДЕЖИ СТРАНЫ*

С.В. Поспелов, руководитель Федерального агентства по делам молодежи

Год назад у Федерального агентства по делам молодежи появился новый энергичный руководитель - Сергей Поспелов. О том, что собой представляет новое поколение России и как сделать его жизнь интереснее и содержательнее, глава Росмолодежи рассказал корреспонденту «Культуры».

- Что удалось сделать за прошедшее время?

- Рассуждая о молодежной политике, мы должны понимать, что этот процесс не может иметь какой-то конкретной конечной точки. Нами предпринят ряд базовых шагов для развития сферы в целом. Речь идет о системных подходах к работе с молодежью, межведомственном взаимодействии и единых взглядах на реализацию молодежных программ, координатором которых выступает наше ведомство. Ключевым моментом прошедшего года стало утверждение правительством Российской Федерации Основ государственной молодежной политики до 2025 года - главного для нашей работы документа. Заметным шагом в развитии деятельности Агентства стало реформатирование ранее существовавшей системы проектов. Теперь это масштабные тематические направления: «Добровольчество», «Творчество», «Патриотическое воспитание молодежи», «Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества» и другие. Подвергся реформированию и подход к проведению форумов. Одной из основных задач на будущее мы видим организацию максимально удобных условий для создания профессиональных молодежных сообществ. Росмолодежь становится медиатором между государством, его структурами и молодыми людьми.

- Почему именно Вам предложили занять должность руководителя агентства?

- Могу сказать одно: большая честь для меня - быть тем человеком, кому поручено координировать молодежную политику страны. Во многом считаю это назначение авансом доверия, который мне и моей команде еще предстоит оправдать.

- Что, на Ваш взгляд, представляет собой современная российская молодежь?

- Я много езжу по России, общаюсь. У меня сложилось четкое убеждение - наша молодежь совсем небезразлична к судьбе своей страны. Молодые люди всегда являются носителями инновационного потенциала, и мы должны выстраивать грамотный диалог с ними, поддерживать, давать им возможность поверить в себя, и тогда через какое-то время мы увидим их вклад в развитие страны.

- И все-таки нынешние - они в чем-то другие, не такие, как Ваше поколение, кому сейчас 35-40?

- Мы - это поколение родившихся в СССР. Мне, например, удалось побывать в «Артеке», в других пионерских лагерях, нас отличала способность общаться друг с другом. Современная молодежь вырастает преимущественно на интернет-культуре. Это не плохо и не хорошо. Это новая задача, стоящая перед нами в современном мире. Мы должны учитывать интересы молодых людей, предоставлять им возможность для самореализации, прививать традиционные для России и Русского мира ценности: семья, любовь к своей стране, умение помогать ближнему, стремление совершенствоваться.

(...) Вообще, на мой взгляд, в вопросах реализации молодежной политики на общегосударственном уровне существует необходимость в системном подходе. Движений, направлений деятельности должно быть достаточно много, чтобы каждый из 35 миллионов проживающих сегодня в России молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет мог найти среди них свое. Мы открыты к тому, чтобы молодые люди сами выдвигали идеи, предлагали проекты. Тем, которые направлены на улучшение страны, агентство окажет поддержку. Нашей задачей является предоставление равных стартовых возможностей для всей российской молодежи.

*Поспелов С.В. Наша задача - равные стартовые возможности для всей молодежи страны / С.В. Поспелов, беседовала Т. Медведева // Культура. – 2015. – 10 апр. – С. 2. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

- *Ходят разговоры, что форум «Селигер» в этом году прекратит свое существование. Так ли это?*

- Ни о каком закрытии речи не идет. Территория в Тверской области продолжит свое функционирование, но уже в ином формате. Теперь эта площадка будет называться «Форум-парк». Продолжается развитие ее инфраструктуры, в дальнейшем она может быть использована в качестве площадки и для других молодежных организаций. В этом году, например, там пройдет форум молодежи Центрального федерального округа.

Мы продолжаем работу, кампания по проведению форумов становится шире по охвату, по количеству тем. В этом году основными образовательными площадками для молодежи станут форумы «Таврида» в Крыму и «Территория смыслов на Клязьме». Также мы проведем форумы «Балтийский Артек» в Калининграде и «Итуруп» на островах Курильской гряды. Нашим партнером в организации этих мероприятий является Общественная палата РФ при кураторстве Управления президента Российской Федерации по внутренней политике и Управления президента Российской Федерации по общественным проектам.

Большое внимание будет уделено набору участников на форумные площадки. Мы хотим сформировать профессиональные молодежные сообщества, в связи с чем особая роль отводится подготовке по-настоящему качественной и интересной образовательной программы. Такие форумы - это место встречи молодежи с общественными организациями, бизнесом, властью и другими институтами. (...)

Наша главная задача - создать условия для полноценного развития молодежной политики во всех регионах страны. Для этого нами выработаны конкретные рекомендации по всем ключевым направлениям государственной молодежной политики. Мы будем активно мониторить работу регионов и уже к июню этого года планируем создать первый рейтинг их эффективности в этой сфере. Сейчас существует система грантов, есть форумы, а также региональные этапы всероссийских молодежных конкурсов.

- *Вы говорили о создании профессиональных сообществ. Как это выглядит на практике?*

- Эта работа началась еще на форуме «Территория смыслов» (смена «Поколение знаний»), который мы провели в 2014 году под кураторством Управления президента Российской Федерации по внутренней политике. Его участниками стали молодые преподаватели высшей школы. После завершения работы этой площадки подобные встречи на уровне губернаторов продолжились в регионах. Мы привлекали молодых преподавателей и ученых ко множеству других проектов, они принимают участие в формировании образовательной программы нынешнего года и являются полноправными партнерами в сфере молодежной политики.

Мы увидели эффективность такого формата, и уже в начале февраля этого года наше агентство при поддержке Русского географического общества и МГУ им. Ломоносова провело Первый этап Международного молодежного форума «Экспедиция Арктика» - профессиональной площадки для 150 молодых исследователей из стран Арктического совета. В ходе форума участники создали рабочую группу по организации деятельности Молодежного Арктического совета. Целью его работы станет возможность вносить предложения в Арктический совет, а также приобщение молодежи к решению проблем арктического региона. (...)

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

*Л.А. Гегель, доктор социологических наук, профессор; Е.О. Казакова
(МАТИ - Российский государственный технический университет им. К.Э. Циолковского)*

Российская молодежная политика сегодня переживает сложнейший этап смены научной парадигмы, касающейся оценки роли данной сферы социальной политики государства в устойчивом стратегическом развитии всего общества. Неслучайно в рамках социологического подхода на протяжении последних двадцати лет ведутся дискуссии о признании молодежной политики в России в качестве одного из факторов обеспечения конкурентоспособности и жизнеспособности страны.

Трансформационные процессы в российской государственной молодежной политике открыли новый период ее развития. Этот период характеризуется принципиально новым подходом к управлению молодежной политикой, суть которой - в децентрализации системы.

В последнее время наблюдается медленное, но неуклонное смещение акцентов молодежной политики из центра на периферию. Учитывая опережающее развитие в этом отношении субъектов РФ, государство активно поддерживает инициативы региональных органов по делам молодежи.

Развитие инфраструктуры молодежной политики в России связано с модернизацией традиционных форм работы с молодежью и внедрением инновационных технологий в рамках социальной помощи молодым людям.

Несмотря на неоспоримую значимость эффективности молодежной политики, ее правовой статус долгое время оставался неопределенным.

Базовые положения молодежной политики были сформулированы еще в первых нормативно-правовых актах¹. Однако вплоть до настоящего времени каких-либо серьезных изменений в правовом обеспечении этой политики не происходило. О второстепенности выработки молодежной политики свидетельствуют бесконечные изменения в структуре федеральной исполнительной власти. Структура федеральной исполнительной власти, отвечающая за молодежную политику в стране, за последние двадцать лет менялась десять раз, т.е. примерно раз в два года.

В 1992 г. был создан Комитет РФ по делам молодежи, преобразованный в 1996 г. в Госкомитет РФ по делам молодежи. В течение 1998 - 2000 гг. комитет несколько раз упразднялся, но затем опять восстанавливался. В 2000 г. комитет был упразднен с передачей его функций Министерству образования РФ. С 2000 по 2004 гг. молодежной политикой руководил Департамент по молодежной политике Министерства образования РФ, в ходе реформ в июне 2004 г. реорганизованный в Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей.

В Федеральном агентстве по образованию в том же году было создано Управление по делам молодежи. В 2007 г. был воссоздан Госкомитет РФ по делам молодежи, уже в 2008 г. преобразованный в Федеральное агентство по делам молодежи, находящееся в ведении тогда же созданного Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ. Но очередная реформа органов исполнительной власти 2012 г. вернула реализацию государственной молодежной политики в ведение Министерства образования и науки РФ. Федеральное агентство по делам молодежи также было передано в ведение Минобрнауки РФ.

Приказом Министерства образования и науки РФ в 2013 г. был создан Департамент государственной политике в сфере воспитания детей и молодежи. В настоящий момент департамент выполняет функции по выработке государственной молодежной политике в РФ, проектная же деятельность является сферой Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь).

После многочисленных безуспешных попыток разработки законопроекта Федерального закона о молодежи и молодежной политике правительство РФ утвердило «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года»² (далее - «Основы»). Таким образом, государственная власть признала необходимость коренного пересмотра подхода к реализации молодежной политики.

В условиях трансформации системы международных отношений и формирования новой геополитической картины мира стратегические преимущества выявляются у тех государств, которым удалось эффективно управлять инновационным потенциалом развития, ключевой носитель которого в силу своих специфических социально-психологических характеристик - молодежь.

Вызовы времени требуют сегодня комплексного обновления, новых формулировок задач и эффективных механизмов реализации молодежной политики. В связи с этим чрезвычайно важным становится анализ имеющегося потенциала и прогнозирование возможных перспектив и тенденций развития данной сферы.

* Гегель Л.А. Молодежная политика в России: тенденции и перспективы / Л.А. Гегель, Е.О. Казакова // Alma Mater (Вестник высшей школы). - 2015. - № 6. - С. 110-113

В 2013 г. по заказу Федерального агентства по делам молодежи специалисты Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ подготовили аналитический доклад «Молодежь России 2000 - 2025: Развитие человеческого капитала», посвященный проблемам развития российской государственной молодежной политики. Один из разделов доклада был посвящен сценариям развития человеческого капитала российской молодежи³. Авторами доклада были предложены три варианта сценария:

- * пассивный, построенный на продолжении сложившихся тенденций в развитии молодежи и государственной молодежной политики;
- * компенсирующий, направленный на нивелирование нарастающих негативных явлений в молодежной среде и активизацию предпринимаемых мер;
- * активный, направленный не только на компенсацию негативных тенденций, но и обеспечение позитивного развития молодежи в средне- и долгосрочном периоде до 2025 г. [3, С. 136].

На наш взгляд, в нынешней социально-экономической ситуации, исходя из заложенных «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», а также «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» приоритетов развития, для развития российской молодежной политики наиболее вероятен компенсирующий вариант.

1. Это связано с постепенным улучшением демографических показателей российского общества. По данным Росстата, в 2012 г. в РФ насчитывалось 31,6 млн. человек, что составляет 22% от общей численности населения России [1]. Впервые за двадцать два года в 2013 г. отмечен естественный прирост населения (плюс 23000 чел.) [2]. Кроме того, 2014 г. ознаменован вхождением в состав РФ двух новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя, что привело к росту как общей численности населения, так и молодежной группы в частности (по данным переписи населения Крымского ФО, на конец 2014 г. численность населения составила 2 млн. 284,4 тыс. человек, молодежь составляет около 26%) [5].

Следует отметить снижение уровня смертности среди молодежи, а также рост популярности здорового образа жизни в молодежной среде. Несмотря на некоторое снижение численности молодежной группы к 2020 г. (по прогнозам Федеральной службы государственной статистики этот показатель опустится до 27 млн. человек против 33 млн. в 2014 г.), восполнить количественные потери удастся благодаря реализации программ в сфере модернизации производства, образования и бизнеса. К их числу можно отнести государственную программу РФ «Развитие образования на 2013 - 2020 годы», проекты Федерального агентства по делам молодежи «Ты - предприниматель» и «Зворыкинский проект», а также увеличение количества бизнес-инкубаторов при ведущих вузах страны.

2. Программы поддержки социального молодежного предпринимательства, активно развивающиеся в регионах, начнут давать ощутимые результаты в рамках среднесрочных циклов. Механизмы поддержки талантливой и одаренной молодежи позволят разрабатывать и внедрять новейшие инновационные технологии в производство.

3. Молодежная культура, несмотря на неоднородность молодежи как социально-демографической группы, постепенно меняет свой вектор развития на созидательное начало. Популяризация волонтерского движения, поддержка студенческих отрядов и различных форм студенческого самоуправления формируют у нового поколения ценностные установки, основанные на патриотизме, гуманизме, толерантности.

Основы предлагают иные подходы к решению таких ставших уже традиционными для молодежной политики проблем, как низкая социальная активность, неразвитость системы общественной молодежной политики, несовершенство законодательной базы, недостаточность исследовательской деятельности по молодежной проблематике, отсутствие комплексного информационного обеспечения и сопровождения деятельности [4].

Заложенные Основами новые принципы реализации молодежной политики способствуют:

- * развитию субъектности молодежи, под которой мы понимаем способность молодежи выступать равноправным активным субъектом социальных процессов;
- * формированию разветвленной системы социального партнерства государства, бизнеса и институтов гражданского общества в рамках осуществления молодежной политики;
- * совершенствованию информационного сопровождения проводимых мероприятий и др.

Однако по-прежнему остается нерешенной краеугольная проблема российской молодежной политики - отсутствие единой системы критериев оценки эффективности ее реализации. Формирование такой системы затруднено, во-первых, многоаспектностью деятельности, оперирующей трудно поддающимися операционализации понятиями - «успешная социализация», «эффективная самореализация», «потенциал». Во-вторых, сама молодежь, как отмечено выше, является крайне неоднородной социально-демографической группой, что серьезно усложняет процесс поиска каких-либо универсальных показателей.

Следует отметить, что еще в 2008 г. специалистами Минспорта, туризма и молодежной политики РФ был подготовлен документ «Статистические данные для оценки эффективности

реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации». Согласно этому документу, для оценки эффективности проводимой в субъекте молодежной политики необходим учет нижеследующих показателей:

- * социально-демографических характеристик молодежи региона;
- * сведений о занятости, уровне образования, социальной активности и распространенности девиантного и делинквентного поведения в молодежной среде;
- * сведений о реализации основных направлений государственной молодежной политики;
- * организационной и инфраструктурной структуры региона [6, С. 143 - 164].

Обобщение и сопоставление этих показателей позволило бы сформировать максимально полную картину эффективности проводимой региональной молодежной политики. Однако предложенный инструментарий не получил должного внимания со стороны региональных чиновников.

На наш взгляд, для оценки эффективности проводимой молодежной политики необходимо использовать ряд инструментов:

- * подготовку ежегодных государственных докладов о положении молодежи в РФ, отражающих мнение и оценку молодежью и обществом проводимой политики;
- * анализ результативности деятельности субъектов политической системы в сфере молодежной политики (органов законодательной, исполнительной и судебной власти, институтов гражданского общества, социальных общностей, индивидов и бизнес-элиты);
- * составление ежегодной отчетности субъектов РФ о проводимой региональной молодежной политике по указанным выше критериям.

Отсутствие единой формы отчетности, систематических социологических исследований о положении молодежи не позволяют в оперативном порядке корректировать деятельность, что приводит к непродуктивному расходованию бюджета, кадрового ресурса и потенциала молодых людей.

Противоречие между имеющимися социальными проблемами молодежи и ограниченностью управленческих ресурсов для их разрешения остается неразрешимым на современном этапе проектирования и реализации государственной молодежной политики в РФ.

Таким образом, отметим в заключение, центральной задачей молодежной политики РФ, по нашему мнению, становится разработка такой стратегии, которая включала бы механизмы адаптации молодежной политики к изменяющимся социально-экономическим и социокультурным условиям российского социума, учитывала весь двадцатилетний опыт воплощения молодежной политики в стране, вызовы глобализации, а также наиболее успешный в этом плане опыт европейских государств. В частности, следует отметить системный подход к решению молодежных проблем в странах Европы. К примеру, программы по борьбе с безработицей, сочетающиеся с образовательными реформами и др. С учетом тенденции к децентрализации российской молодежной политики полезным мог бы оказаться опыт ФРГ, делегирующей реализацию программ и проектов местному управлению и федеральным землям. В ФРГ также развита система негосударственной молодежной политики, объединяющая так называемых свободных носителей (негосударственные общественные объединения) и возрастающее количество частных носителей помощи молодежи, в ведении которых находятся детские дома и молодежные общежития.

¹Указ Президента РФ № 1075 от 16 сентября 1992 г. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», постановление Верховного Совета от 3.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и др.

²Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.

³В обсуждении рабочего варианта доклада приняли участие ведущие специалисты в сфере молодежной политики: С.Ю. Белоконев и Ю.А. Сапрыкин (Росмолодежь), М.Ф. Глухова (МГУУ Правительства Москвы), А.А. Козлов (СПбГУ), В.Д. Нечаев (МГГУ им. М. А. Шолохова), Т.К. Ростовская (МГГУ им. М. А. Шолохова), Н.Л. Смакотина (МГУ им. М. В. Ломоносова) и др.

Литература

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту за 2012 год//Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
2. Естественное движение населения Российской Федерации за 2013 год// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
3. Молодежь России 2000 - 2025: развитие человеческого капитала. - М.: Федеральное агентство по делам молодежи, 2013.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2430-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
5. [URL]: <http://www.rg.ru/2014/12/17/rosstat.html>
6. Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации // Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. - М., 2010.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI В.: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ*

*А.В. Кирнос, кандидат политических наук, доцент; О.А. Еремина
(РАНХиГС при Президенте Российской Федерации)*

Рациональный поиск эффективных ответов на вызовы и угрозы, встающие перед Российской Федерацией, объективно требует внимания к проблемам взаимодействия общества, государства и молодежи. Молодежная политика (МП) — важный фактор обеспечения национальной безопасности и прогрессивного развития. Вместе с тем проблемы определения понятия, сущности, приоритетов МП относятся к числу дискуссионных, ряд авторов выражает сомнения в целесообразности ее обособления [1].

Мы разделяем точку зрения И.М. Ильинского о том, что молодежная политика — это не абстракция, присутствующая лишь в воображении носителей этой идеи, а конкретно-историческое явление. Генезис и развитие МП порождены формированием у молодежи особых интересов в обществе, необходимостью урегулировать как отношения институтов конкретного общества и государства к современной им молодежи, так и отношение самой этой молодежи к данным институтам в форме обратной связи [2].

Попытки осмысления специфики взаимоотношений молодых поколений с обществом и государством известны издавна. Но концептуальное осмысление МП начало складываться в новейшее время. Нам представляется не совсем точным тезис А.В. Кочеткова «молодежная политика государства — это его отношение к молодежи. Такое отношение всегда и везде было и есть. Эта политика может быть полезно насыщенной... и бесплодной: отсутствие политики — тоже политика» [3. — С. 32].

С одной стороны, формирование МП требует осознания как 1) наличия в обществе особой биосоциальной группы, обладающей относительно устойчиво выраженными признаками, запросами и практиками, так и 2) значимости данной группы для стабильного поступательного развития материального производства, духовной, социокультурной сферы, политической системы. А подобное осознание имело место быть только с XX в.

С другой стороны, родовым по отношению к понятию «молодежная политика» является термин «политика». Характерные черты политики как деятельности — целенаправленность и системность. Бессистемный, хаотичный набор мер вряд ли заслуживает такого определения как политика. По нашему мнению, ему более адекватна дефиниция «молодежная работа» («Youthwork»).

В соответствии с одним из наиболее общих определений, «молодежная политика представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющую целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи и, как следствие этого, на будущее состояние общества» [4].

Вместе с тем МП объективно имеет и иную составляющую, определяющуюся тем, что система идей, институтов, мер конкретного политического актора в отношении молодежи разрабатывается и реализуется для решения задач политической конкуренции, то есть в целях получения от молодежи поддержки собственной политической линии.

Будучи системой, МП включает следующие элементы: 1) нормативно-правовое обеспечение; 2) институциональную структуру; 3) информационное обеспечение; 4) ресурсы; 5) молодежное участие и его стимулирование [5]. Но, при этом вряд ли можно говорить о наличии сколько-нибудь унифицированных схем.

Рассматривая доктринальные подходы к МП, можно согласиться с С.Н. Першуткиным, предложившим использовать для обозначения совокупной целенаправленной деятельности государства и гражданского общества по социализации молодежи категорию «общенациональная молодежная политика» [6]. При этом, отмечая многосубъектность молодежной политики, следует, вслед за И.М. Ильинским, говорить о наличии в ее рамках двух автономных, но взаимосвязанных компонентов: общественной и государственной молодежной политики (ГМП) [2].

Обобщающее определение общественной молодежной политики предложено, в частности, Федеральной комиссией по делам молодежи Швейцарии — это «политика общества, которое принимает в расчет, на всех уровнях и во всех областях, положение, нужды и ожидания молодого

*Кирнос А.В. Государственная молодежная политика в Российской Федерации в начале XXI в.: доктринальные и нормативно-правовые основы / А.В. Кирнос, О.А. Еремина // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 2. - С. 32-39

поколения» [7]. Общественная МП, в разных ее компонентах, может как поддерживать и дополнять политику государства, так и противостоять ей.

Эффективная общественная МП — признак развитости гражданского общества, но очевидно неравенство в ресурсах, наличествующих у общества и государства. Кроме того, во многом именно через деятельность государственных структур молодежь воспринимает качество взаимоотношений с обществом и степень интеграции в него. Поэтому государственная молодежная политика — стержень национальной МП.

Но не менее острые дискуссии идут и при определении сущностных компонентов ГМП. Контент-анализ только отечественных публикаций свидетельствует о наличии более 150 разнообразных попыток сформулировать научное определение этой политики. Так, российские исследователи трактуют ГМП, в частности, как:

- деятельность государства по выполнению организующей функции социального развития молодежи, в которой все более значимое место принадлежит многостороннему взаимодействию полноправных участников процесса разработки, принятия и реализации решений, касающихся социализации и самореализации молодежи — прежде всего, молодежным объединениям, а также другим партнерам государства в лице заинтересованных структур гражданского общества [8];

- принципиальное направление деятельности государства относительно молодежи как особой социальной группы, определение форм, задач, содержания деятельности его органов по созданию условий для ее социального развития [3. — С. 18];

- органическую составляющую целостной государственной социально-экономической политики, которая представляет собой систему мер и законодательных актов по установлению и поддержанию определенного общественного статуса подрастающего поколения, а вместе с ним определенного качества молодежи [9];

- деятельность органов власти по созданию условий для самореализации молодого человека, социально-позитивной деятельности молодежных объединений и молодежных инициатив, по созданию определенных законодательством гарантий для молодежи в правовой, экономической и иных сферах жизни [10].

Подобное многообразие подходов, по нашему мнению, — свидетельство того, что ГМП в России в настоящее время продолжает находиться в стадии активной концептуальной разработки. Вместе с тем следует учесть, что если в рамках научного дискурса такая дискуссионность вполне допустима, то при формировании правовой основы и институциональной системы ГМП точность фундаментальных понятий приобретает особую значимость. В конечном счете именно непротиворечивость базовых дефиниций обеспечивает четкость границ предмета правового регулирования, минимизирует коллизионность действующих норм.

Вопрос «отточенности дефиниций» приобретает дополнительную остроту в связи с тем, что одну из специфических черт регулирования ГМП в современной России составляет особая роль источников, по форме не являющихся правовыми актами: это разнообразные «стратегии», «основные направления», «концепции» и иные документы доктринального характера. Именно эти документы, будучи утвержденными нормативными правовыми актами соответствующих уровней (Указы Президента РФ, Постановления Правительства и т.д.), приобретают регулятивные функции и становятся основополагающим руководством для повседневной деятельности органов исполнительной власти в рамках ГМП [11].

Но процесс оттачивания устойчивых формулировок в сфере ГМП в Российской Федерации пока не доведен до логического завершения ни на доктринальном, ни на нормативном уровнях. Это проявляется даже в определении такого важнейшего для регламентации ГМП параметра, как возрастные границы молодежи. Верхняя возрастная граница в 30 лет после острых дискуссий была установлена в 1991 г., в ходе принятия Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [12], нижняя (14 лет) — только в 1993 г., когда Верховным Советом РФ были одобрены «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» [13]. Вместе с тем авторы законодательных инициатив последних лет вновь возвращаются к этому вопросу, предлагая поднять верхнюю границу до 35 и даже 40 лет [14].

В процессе уточнения законодателями находится и само понятие «государственная молодежная политика». Так, в упомянутом Законе СССР 1991 г. она определялась как деятельность государства, цель которой — «создание социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества» [12]. «Основные направления» 1993 г. определили ГМП как деятельность государства, направленную «на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив» [13].

Практически те же задачи были поставлены и в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (2006 г.). Кроме того, в Стратегии впервые закреплялась

симптоматичная для современных реалий взаимосвязь ГМП и национальной безопасности: ГМП определялась как система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности [16].

Важный акцент был сделан в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., рассматривающей ГМП как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития, реализуемое на основе партнерства и активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями [17].

Наконец, в новейших (2014 г.) Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. ГМП определяется как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [18].

Безусловно позитивным в рамках данной дефиниции выглядит акцентирование внимания на межсекторности МП и особой роли эффективной самореализации молодежи как компонента ее субъектности. Но, к сожалению, нельзя не констатировать и того, что в дискуссиях о ГМП, проходивших во властных структурах России в начале 2000-х гг., периодически проявлялась тенденция к отказу от демократических принципов диалога с молодежью, вплоть до подготовки планов государственного контроля над молодежью. Такие инициативы особо опасны в государстве с ограниченными организационно-правовыми, финансовыми ресурсами [5].

Система характерных для ГМП норм и ценностей, институтов, ролей и статусов юридически оформляется в рамках ее правового обеспечения. Характерной чертой рубежа XX—XXI вв. стало формирование достаточно объемного и многоуровневого массива нормативно-правовых актов, регламентирующих ГМП в Российской Федерации [19].

Важнейшую роль в фиксации фундаментальных основ ГМП играет Конституция Российской Федерации [20]. Правовой фундамент взаимоотношений общества, государства и молодежи определяют практически все положения, закрепленные в первом разделе и связанные с реализацией установленных Конституцией прав и свобод молодого человека и гражданина, его статусом в обществе и государстве, деятельностью властных структур по созданию необходимых предпосылок для социального развития молодых людей. Именно опора на конституционные нормы и принципы обеспечивает ГМП, с одной стороны, стабильность и действенность, а с другой — перспективы для совершенствования.

Вместе с тем сам текст Конституции РФ, в отличие от современных конституций более 30 стран мира не содержит прямых упоминаний о молодежи и молодежной политике. Представляется, что этот пробел порождает ряд противоречий в организации ГМП, усложняет процесс формирования ее нормативной базы. В частности, отсутствие прямого упоминания о МП при разграничении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. ст. 71—73) порождает дискуссии о том, является ли эта политика предметом совместного ведения (п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции) или все же следует исходить из норм, относящих установление основ федеральной политики и формирование федеральных программ в сферах экономического, социального, культурного развития к предмету исключительного ведения Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 71 Основного Закона) [21. — С. 94].

Важный компонент нормативно-правовой основы ГМП в России, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, — общепризнанные принципы и нормы международного права, ратифицированные международные договоры, резолюции международных организаций. Укажем, что Россия, подписав в 2009 г. пересмотренную Европейскую социальную хартию (ЕСХ), должна учесть, что, согласно ч. III ст. А Хартии, нормы, касающиеся поддержки молодежи (ст.ст. 7, 9, 16—17), следует считать имеющими обязательную силу для государства [22]. Следовательно, для полноценной реализации норм ЕСХ нужно определить защиту и специальную поддержку молодежи со стороны государства как один из основных приоритетов.

Серьезным шагом в рамках нормативного обеспечения ГМП должны были бы стать разработка и принятие базового федерального закона о государственной молодежной политике, тем более что в рамках Содружества Независимых Государств такие акты уже существуют: 1) Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ на 38-м пленарном заседании (2012 г.) приняла модельный Закон «О государственной молодежной политике», носящий рекомендательный характер и содержащий «общие для государств — участников СНГ задачи и направления» в сфере МП; [23] 2) подобные законы присутствуют в национальных правовых системах всех государств СНГ, за исключением Армении и России [24].

Однако в современном российском федеральном законодательстве нормативное регулирование правоотношений с участием молодежи осуществляется в рамках комплекса правовых актов более общего характера, в которых содержатся нормы, касающиеся отдельных видов правоотношений с участием молодежи. Так, среди полномочий Правительства Российской Федерации, закрепленных в ст. 16 соответствующего Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г., фиксировано и принятие мер по осуществлению молодежной политики [25].

Весомое число подобных норм содержится в действующих кодексах Российской Федерации: гражданском (ч. 1), семейном, трудовом, бюджетном, налоговом. В данных кодексах фиксированы трактовки таких основополагающих понятий, как правоспособность, дееспособность, эмансипация; впервые в общем виде представлены права несовершеннолетних, установлены особенности правового регулирования труда молодежи, в т. ч. с 16 до 15 лет снижен возрастной порог приема на работу и др.

Правовому регулированию общественных отношений, участниками которых выступают молодые люди, посвящены статьи более 100 федеральных законов, в т.ч. таких основополагающих, как Федеральные законы от 28.06.1995 №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др.

Вместе с тем, несмотря на безусловные достижения в сфере федерального законодательного регулирования отдельных проблем российской молодежи и МП, создание действенной системы законодательства о ГМП, реально обеспечивающей единство законов и подзаконных актов, содержащих правовые нормы в данной области, без наличия базового федерального закона проблематично. В обращении Совета Федерации ФС РФ отмечалось, что отсутствие на федеральном уровне нормативного правового акта, определяющего основные направления ГМП, «крайне негативно влияет» на положение дел в данной сфере [26]. Предложения о разработке такого закона выдвигались неоднократно. По мнению экспертного сообщества, «это должен быть базовый закон как свод правил, понятий, механизмов, инструментов», способный, в частности, 1) четко закрепить понятийно-правовые основы ГМП; 2) детально прописать статусы и взаимоотношения всех ее акторов; 3) унифицировать законодательство в «молодежной» сфере. Должна быть исключена декларативность норм закона, в его тексте должны присутствовать конкретные механизмы их реализации [27].

Но именно проблемы конкретики содержания стали одним из «камней преткновения» для законотворчества. После того как нормы Закона СССР 1991 г. с распадом Союза утратили актуальность (юридическая сила окончательно была ими утрачена с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), в России было предпринято 3 попытки разработки проектов базового закона о ГМП: Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» был принят в 1999 г., но на него Президентом России было наложено вето; проекты федеральных законов № 428343-4 (2007 г.) и № 340548-6* (2013 г.), перспективы которых тоже весьма туманны. Официальным аргументом для отказа Президента и Правительства РФ поддержать данные проекты было то, что, в основе они носили характер не закона, а программного документа. Сложным является и вопрос о предмете регулирования данного закона: изначально пресекаются попытки разбавить его содержание налоговыми, пенсионными, трудовыми, жилищными и иными льготами, поскольку они являются предметами регулирования нормативных актов соответствующих отраслей права [21. — С. 93].

* Рекомендован к отклонению ответственным Комитетом Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи (предлагаемая дата рассмотрения Государственной Думой 18.11.2015) – более подробная информация доступна в Автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности на официальном сайте Государственной Думы - <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 5.11.2015) (Прим. сост.)

В итоге весомая часть базовых положений ГМП вплоть до настоящего времени содержалась в многочисленных актах подзаконного характера, в т.ч. в ведомственных правовых актах и т.д. Как уже отмечалось, именно посредством данных подзаконных актов юридизировались концептуальные положения принятых в последние годы более чем десятка концепций, стратегий и доктрин, касающихся ГМП.

Нормативное закрепление полномочий федеральных органов исполнительной власти по отдельным аспектам ГМП осуществлено путем принятия федеральных и ведомственных целевых программ. Применение программно-целевого метода дало возможность оптимизировать действия разных ведомств, создать единые стандарты работы с молодежью на всей территории страны, сделало меры ГМП комплексными.

Учтем и риски программно-целевого метода, связанные с 1) недостаточностью финансирования (финансирование Президентской программы «Молодежь России» — из расчета 2 руб. в год на молодого человека), 2) длительностью и сложностью ведомственных согласований, экспертизы и мониторинга мероприятий Программы, управления и координации работ в области реализации ГМП.

В субъектах Российской Федерации к настоящему времени также сформировался значительный нормативный правовой массив, регулирующий ГМП. Доля субъектов федерации, разработавших собственные базовые законы о молодежной политике, выросла до 90%. Некоторыми авторами даже высказывалась мысль о том, что законодательство о молодежи — исключительная сфера ведения субъектов федерации [11].

Обобщая содержащиеся в этих законах формулировки, можно попытаться вывести определение: ГМП — «это разработка и реализация органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации правовых, социально-экономических, организационных мер поддержки молодежи в целях создания условий для ее развития, воспитания и социализации» [21. — С. 94]. Разработано и большое число региональных законов, регулирующих отдельные направления государственной политики в интересах молодежи. Например, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о государственной поддержке молодых семей, о государственной поддержке талантливой молодежи, законы, обеспечивающие гарантии молодежи в сфере занятости, предпринимательской деятельности. На уровне регионов также разработано и весомое количество подзаконных актов, подразделяющихся на 2 группы: 1) по реализации конституционных прав и свобод молодежи, 2) по вопросам управления в сфере ГМП [19. — С. 296].

Но и в этом случае мы столкнемся с вопросом о том, каковы границы, в которых федеральные органы государственной власти могут предписывать органам власти субъектов федерации, как им реализовывать ГМП. Кроме того, анализируя ведущуюся на региональном уровне правотворческую деятельность по вопросам ГМП, следует указать на часто наблюдаемые ее несогласованность и противоречивость, отсутствие четкой реалистичной концепции формирования.

Подводя итоги, следует заключить, что, несмотря на существенное обновление национального законодательства, затрагивающего интересы молодежи, формирование четких конструктивных основ современной ГМП в Российской Федерации как целостной системы и, тем более, как отрасли законодательства или самостоятельного правового института все еще далеко от завершения.

Литература

1. Антонов М.Г. Молодежная политика в России как часть социальной политики. — М., 1994.
2. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. — М.: Голос, 2001. — 696 с.
3. Кочетков А.В. Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России: дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2010.
4. Рожнов О.А. Управление молодежной политикой в современной России: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. — М., 2006. — С.5.
5. Луков В.А., Луков С.В., Погорский Э.К. Российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: подходы к исследованию [Электронный ресурс]. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Lukovs~Pogorskiy_New-Generations-Innovative-Potential/ (дата обращения: 15.02.2015).
6. Першуткин С.Н. Государство как субъект социализации российской молодежи: механизмы и технологии участия: автореф. дис. ... д-ра со-циолог.наук. — М., 2012. — С.28.
7. Les jeunes, cogneurs ou souffre-douleurs? — Geneve, 1998. — P. 15.
8. Зеленин А.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: автореф. дис. . д-ра полит. наук. — Н. Новгород, 2009. — С. 23.
9. Ювенология и ювенальная политика в XXI в.: опыт комплексного междисциплинарного исследования. — СПб., 2004. — С. 592, 593.

10. Рябухин С.Н. Приоритеты государственной молодежной политики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 2000. — № 4. — С. 5.
11. О мерах по совершенствованию реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации: справка / Заседание коллегии Минобрнауки от 18.06.2013. [Электронный ресурс]. — URL: <http://минобрнауки.рф/media/events/files/41d4701a32d24a30c11f.pdf> (дата обращения: 12.04.2015).
12. Закон о молодежи: документы и материалы: в 2 т. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. — Т. 1. — С. 457—463, 509—517, 520—523.
13. Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 25. — Ст. 903.
14. В России станет больше молодых [Электронный ресурс]. — URL: <http://news.mail.ru/politics/14961740/?frommail=1> (дата обращения: 17.04.2015).
15. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 // Известия. — 1991. — 2 мая.
16. Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18.02.2006 № 1760-р // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5622; — 2008. — № 11. — Ст. 1059; 2009. — № 29. — Ст. 3730.
17. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р // СЗ РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
18. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // СЗ РФ. — 2014. — № 50. — Ст. 7185.
19. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX — начало XXI в.): дис. д-ра ист. наук. — М., 2014. — С. 267.
20. Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
21. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. В.А. Лукова. — М., 2013. — 718 с.
22. Европейская социальная хартия (пересмотренная) // Бюллетень международных договоров. — 2010. — № 4. — С. 17—67.
23. Модельный закон о государственной молодежной политике // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. — 2013. — № 57 (часть 1). — С. 130—155.
24. Социальная политика (молодежная политика) государства в контексте Конституции Российской Федерации: информационно-аналитич. материал [Электронный ресурс]. — URL: <http://reftrend.ru/218685.html> (дата обращения 26.02.2015).
25. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. — 1997 — № 51. — Ст. 5712.
26. К Правительству Российской Федерации по вопросу об основных направлениях государственной молодежной политики и о мерах по ее реализации: Обращение Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 февраля 2006 г. № 33-СФ // СЗ РФ. — 2006. — № 7. — Ст. 743.
27. Мутко В.Л. Выступление на заседании Государственного совета «О молодежной политике в Российской Федерации», 17 июля 2009 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/07/17/-655930.html> (дата обращения: 26.02.2015).

НОВАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

*В.А. Смирнов, доктор социологических наук, доцент
(Костромская государственная сельскохозяйственная академия)*

Введение

В России с начала 90-х годов прошлого века существует институт государственной молодежной политики, основная функция которого сводится к оптимизации жизненных траекторий молодого поколения, решению социальных проблем молодежи и ее социальной интеграции. Институт государственной молодежной политики в России является во многом неэффективным. Эта неэффективность связана главным образом со слабой регионализацией молодежной политики в нашей стране. Современная Россия сегодня жестко стратифицирована на две «зоны»: центр (столица, крупные мегаполисы) и периферия-провинция (небольшие региональные центры, малые города, село). Жизненные траектории, социальные практики, возможности для самореализации в провинции в значительной степени отличны от данных характеристик в центре. Более того, исторические, социокультурные, экономические особенности разных регионов РФ создают предпосылки для региональной индивидуализации жизненных траекторий молодежи в различных субъектах федерации. Попытка унификации молодежной политики без учета особенностей регионального развития ведет к снижению ее качества, к сокращению действительных возможностей для реализации молодыми провинциалами своего человеческого и социального капитала. В условиях стоящих перед российским государством и обществом вызовов необходим пересмотр аскиологических и технологических оснований функционирования института молодежной политики в современной России в сторону ее регионализации. Ранее, нами была разработана системная модель молодежной политики как социального института, которая включает в себя несколько основных измерений [4].

1. Дискурсивное измерение. В любом обществе существует некое общее понимание того, что такое молодое поколение, каково его предназначение, миссия, каковы принципы отношения общества к молодежи, особенности системы воспитания и т.д. Это самое общее представление является важным источником социальных практик, а так же деятельности государства и социальных структур в сфере управления транзитом молодого поколения. Дискурсивная модель формулируется на уровне мирового сообщества и отдельной нации. Она включает в себя следующие элементы:

- Цели молодежной политики как наиболее общие представления о результатах социального воспитания молодого поколения.

- Принципы молодежной политики, включающие в себя представления о базовых ценностно-нормативных характеристиках социального механизма, обеспечивающего транзит молодежи и преемственность между поколениями.

- Стратегии, формы и методы реализации молодежной политики. Включает в себя представление о возможных и приемлемых методах реализации молодежной политики.

2. Организационное измерение. Молодежная политика в современных условиях представляет собой комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих работу с молодежью на разных уровнях, а также систему международных, государственных и общественных структур, ее реализующих. Эта система постоянно трансформируется и перестраивается. Сегодня большинство европейских стран стремится «переместить» молодежную политику на региональный и местный уровни с тем, чтобы работа с молодым поколением строилась, исходя из специфики того социокультурного пространства, в котором живет молодой человек.

3. Программное измерение. Молодежная политика существует как конкретная деятельность, направленная на молодежь. В связи с этим встает вопрос анализа этой деятельности. В мировой и отечественной практике де-факто в качестве формата презентации деятельности и ее нормирования выступает «технология программирования». Поэтому программы, ориентированные на молодежь, ее интеграцию в общество, являются еще одним аналитическим срезом изучения молодежной политики.

4. Технологическое измерение. Особое место при анализе молодежной политики необходимо уделять технологическому обеспечению деятельности. В данном случае под социальной технологией в молодежной сфере будем понимать алгоритмические системы реализации деятельности, устойчивые и используемые как на национальном, так и на региональном уровне. Важнейшей характеристикой социальной технологии является возможность трансляции ее содержательного ядра другим субъектам, реализующим молодежную политику. Кроме этого, особое внимание при анализе технологического измерения молодежной политики стоит обращать на особенности непосредственной социальной работы с молодежью. В данном случае мы выделяем две модели такой работы, различающиеся по используемым технологиям. Первая - ориентирована на работу с организованной в какую-либо группу (организацию) молодежью. Непосредственная работа строится не с отдельным молодым человеком, а с коллективом молодых людей. Вторая

*Смирнов В.А. Новая модель организации региональной молодежной политики в современной России / В.А. Смирнов // Современные исследования социальных проблем. - 2015. - № 2. - С. 14-34

модель - противоположность первой, ориентирована на непосредственную коммуникацию с отдельной личностью.

5. Повседневные социальные практики. Данный уровень измерения недостаточно представлен в работах отечественных и зарубежных социологов. В то же время именно в процессе повседневной коммуникации молодого человека с педагогом, социальным работником, работником молодежной сферы реализуется непосредственная молодежная политика. В связи с этим диспозиции работников молодежной сферы становятся важным фактором социализации молодежи, а также фактором эффективности молодежной политики в целом. Каким бы современным не было молодежное законодательство, разработанные программы и проекты для молодежи, инновационными технологии молодежной работы, все это может стать ненужным в случае непрофессионализма и некомпетентности тех, кто повседневно коммуницирует с молодыми людьми.

Нормативная модель региональной молодежной политики

Региональная молодежная политика как социальный институт представляет собой сложное многомерное явление, в большинстве случаев не поддающееся прямому управлению. В этой связи предлагаемая модель региональной молодежной политики является своеобразным ориентиром при проектировании работы с молодым поколением в пространстве той или иной локальности. Многомерность региональной молодежной политики как социального института является фактором, требующим при проектировании учитывать все уровни его измерения.

Дискурсивный уровень региональной молодежной политики базируется на рассмотрении молодежи того или иного региона как важнейшего ресурса развития территории и проживающего на ней сообщества. При этом ресурсное отношение к молодому поколению не ограничивается рассмотрением его как «двигателя» социально-экономического развития, а включает в себя понимание важности умножения человеческого капитала молодежи. Основными целями региональной молодежной политики должны стать следующие:

1. Проектирование, создание и постоянное обновление позитивных локальностей и социальных механизмов для успешного транзита молодежи и ее социальной интеграции. Проектирование и внедрение социальных механизмов транзита молодого поколения должно базироваться на понимании особенностей амбивалентной социализации провинциальной молодежи в современной России, а также экономических, политических, социокультурных характеристик, присущих тому или иному региону РФ.

2. Выявление структур и специфических для данной локальности социальных механизмов, способствующих воспроизводству типичных для данной «зоны» социокультурного пространства деструктивных молодежных практик.

3. Развитие системы интегрированной молодежной политики, основанной на привлечении к социальному воспитанию молодого поколения широкого спектра общественных институтов (семья, ближайшее сообщество, бизнес, общественные объединения, политические партии, конфессии и т.д.).

4. Разработка и внедрение эффективных инструментов социального включения молодежи в процессы жизнедеятельности территории, ее социально-экономической, политической и культурной модернизации.

При разработке концепции региональной молодежной политики необходимо учитывать феномен амбивалентности процесса социализации провинциальной молодежи [5]. Как уже отмечалось ранее, амбивалентная социализация провинциальной молодежи является продуктом конкуренции двух социокультурных программ: «глобального города» и провинции. При разработке нормативно-правовых, программных механизмов сопровождения транзита молодых провинциалов, а значит и управляемой социализации, необходимо искать приемлемое сочетание общего и особенного. С одной стороны, результатом процесса социализации молодежи должно стать формирование общей российской идентичности, с другой - сохранение особенностей (культурных, национальных, религиозных) ментальности той локальности, в которой протекает жизнь молодого человека. Ментальность как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий осознанные и бессознательные неотрефлексированные представления, способы поведения, реакции [2] в условиях трансформации современного российского общества. широкого распространения в среде молодежи западных практик и моделей поведения, становится важным инструментом сохранения духовной основы российского общества и механизмов преемственности поколений. Таким образом, система региональной молодежной политики должна предусматривать как инструменты повышения адаптивности молодых провинциалов к практикам и повседневности «глобального города», так и сохранения традиционной российской ментальности, локализованной в социокультурном пространстве российской провинции.

Организационный уровень региональной молодежной политики

Важным условием эффективной региональной молодежной политики является адекватное современности, а также особенностям молодежного транзита в конкретном регионе нормативно-правовое обеспечение работы с молодым поколением. Региональное молодежное законодательство концептуально должно базироваться на федеральном законодательстве, при этом оно должно разрабатываться с учетом специфики, присущей тому или иному региону. В современных условиях требуется мониторинг регионального законодательства в отношении молодого поколения,

основанный на принципах учета особенностей амбивалентной социализации молодежи конкретного региона.

Важнейшим элементом реализации региональной молодежной политики является комплекс государственных и общественных структур, находящихся в определенной взаимосвязи. Основной чертой современности является увеличение акторов, включенных в процесс социализации молодого поколения. При этом часть социализирующих воздействий носит целенаправленный характер, часть не рефлексируется субъектами социального воспитания молодежи. Важно и то, что широкий спектр активности разнообразных государственных и общественных структур в отношении молодого поколения носит деструктивный характер.

Развитие системы региональной молодежной политики должно базироваться на принципе ее полисубъектности. В этой связи необходимо пересмотреть функции региональных органов по делам молодежи. Представляется, что трансформация их функциональности должна осуществляться в двух направлениях. Во-первых, региональные органы по делам молодежи должны быть не только операторами государственной (общенациональной) молодежной политики, но и разработчиками и координаторами региональной и местной политики. Кроме этого, региональным органам по делам молодежи необходимо передать функции реальной координации социализирующих воздействий основных акторов, в той или иной степени осуществляющих работу с молодым поколением. Комитет по делам молодежи должен стать институтом, определяющим нормативно-правовые, аксиологические, технологические основания региональной системы работы с молодым поколением. Реализация данной функции возможна при условии создания в регионе реально-действующего Государственно-общественного совета по разработке и реализации региональной молодежной политики. Основным содержанием его работы должны стать: мониторинг и разработка регионального законодательства в отношении молодежи; анализ и экспертиза региональных (государственных и общественных) программ; экспертиза социальных технологий, используемых в работе с молодым поколением. Участниками Совета должны стать: руководители региональных органов по делам молодежи, представители законодательного собрания региона, предприниматели, общественность, представители молодежного сообщества. Во-вторых, сегодня повышение эффективности работы с молодежью видится через индивидуализацию этого процесса. Бюрократизация региональных органов по делам молодежи, увеличение числа чиновников ведут к снижению работы в среде самой молодежи. Попытки выстроить эту работу через систему детских и молодежных общественных объединений оказались неудачными, о чем мы писали ранее [6]. Все это требует развития механизмов «уличной» молодежной политики, когда молодежь идет в специализированные структуры, а специально подготовленные социальные технологи работают непосредственно в молодежном «поле». Социальным инструментом реформирования системы региональной молодежной политики может стать создание в регионе и муниципальных образованиях молодежных домов, где молодым людям будет предлагаться самый разнообразный спектр конструктивных деятельностей и практик. При этом такие дома должны работать практически круглосуточно. Важно и то, что в молодежных домах должны работать высококвалифицированные специалисты в сфере работы с молодежью. Кроме этого, на региональном и местном уровне необходимо создание и развитие служб социальных технологов, подготовленных для работы непосредственно в молодежном сообществе. Их подготовку могут взять на себя региональные органы по делам молодежи при участии высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области работы с молодежью. Основными функциями социальных технологов являются: выявление, структурирование и продвижение собственно молодежных инициатив и проектов, а также контроль и трансформация деструктивных молодежных сообществ. Создание служб социальных технологов позволит решить проблему социального и гражданского включения молодежи. Сегодня проекты и проектные идеи, циркулирующие в молодежном сообществе периферии, не всегда вписываются в жесткие рамки основных направлений государственной молодежной политики, кроме этого они практически всегда слабо структурированы, что мешает их актуализации и продвижению на уровень практических действий. Концептуализация этих идей при участии социальных технологов позволит более интенсивно включить саму молодежь в социальные процессы региона и местного сообщества.

Наконец, еще одним важным элементом организационной структуры региональной системы молодежной политики должен стать Фонд молодежного сообщества - некоммерческий фонд, основной функцией которого является аккумуляция внебюджетных средств для поддержки и реализации молодежных проектов и инициатив. Создание такого Фонда на местном уровне позволит создать условия для интеграции усилий местного сообщества по решению проблем молодого поколения. Источниками средств Фонда могут стать государственные субсидии и дотации, частные пожертвования, средства, выделяемые политическими партиями, общественными организациями, бизнес - структурами и т.д. Фонд, аккумулируя финансовые средства, должен распределять их на конкурсной основе для реализации наиболее актуальных молодежных проектов. Важно и то, что заявителем на грант может стать как зарегистрированное молодежное объединение, так и любое достаточно устойчивое сообщество молодежи, не имеющее статуса юридического лица. В условиях ограниченности финансирования региональной молодежной политики такой Фонд может стать важным механизмом ее развития и интенсификации.

Программный и технологический уровень региональной молодежной политики

Сегодня доминирующей социальной технологией, циркулирующей в поле работы с молодым поколением, является программно-проектный подход. При этом можно говорить о низкой эффективности современного программирования и проектирования при разработке и осуществлении региональной молодежной политики [3]. Все чаще комплексные программы и отдельные проекты рассматриваются их разработчиками как инструмент привлечения бюджетных средств, нежели реальный инструмент оптимизации транзита провинциальной молодежи. Представляется, что в современных условиях на региональном уровне необходимо отказаться от комплексных программ, сосредоточив основное внимание на разработке проектов по отдельным направлениям, наиболее актуальным для конкретного региона. Кроме этого, необходимо пересмотреть сам процесс программирования и проектирования. В частности, особого внимания требует разработка адекватных осуществляемой деятельности и потребностям молодежи целей того или иного проекта, а также использование проверяемых и легко идентифицируемых индикаторов эффективности его реализации. В этой связи особого внимания требует постановка вопроса об аналитическом сопровождении региональной молодежной политики. Представляется, что эффективность работы с молодым поколением напрямую зависит от степени информированности разработчиков молодежной политики об особенностях транзита молодежи в той или иной локальности. В этой связи на региональном уровне необходимо развитие института ежегодных аналитических докладов о положении молодежи, ее жизненных траекториях в условиях конкретного социокультурного поля.

При реализации конкретной работы с молодым поколением наиболее эффективным представляется использование социально-педагогической технологии «коллективно-творческих дел», разработанной отечественной школой социальной педагогики [1]. Базируясь на принципах сотворчества и партнерства всех участников коллективного процесса, эта технология может стать инструментом реального включения самой молодежи в социально-экономические, политические и культурные процессы региона и отдельного муниципального образования. Кроме этого, разработанное в рамках этой технологии понятие «ситуация-образец» позволяет сконструировать в пространстве жизнедеятельности молодого человека специальные «зоны» позитивной активности, эффект которых может быть перенесен на повседневную жизнь молодого человека. В этой связи развитие неформальных форм обучения и социального воспитания молодежи (авторские лагеря, тренинги, коммунарские сборы) является важным механизмом развития и воспроизводства «ситуаций-образцов» в жизни молодого человека.

В условиях современных российских регионов одна из важнейших проблем, связанных с молодым поколением, заключается в слабой интеграции его в социально-экономические и политические процессы ближайшего сообщества. В данном случае в качестве конкретной социальной технологии работы с молодежью может стать методика, родившаяся в недрах социологической науки и получившая название «action research». Данная технология является сегодня ведущей в западной социологии при исследовании и разработке решений проблем местного сообщества [7]. В основе ее лежит коллективный процесс исследования и поиска решения той или иной социальной проблемы. В этот процесс включены как «обычные» люди, оценивающие проблемную ситуацию с позиций здравого смысла, так и профессиональные социологи, анализирующие происходящее с опорой на научные концепции и парадигмы. Такой синтез повседневного и научного знания, а также общее желание найти выход из сложившейся ситуации является важнейшим фактором, обеспечивающим поиск наиболее адекватного решения. Кроме этого, использование методологических и технологических оснований «action research» позволяет не только включить молодежь в поиск решения той или иной социальной проблемы, но глубже понять жизненный мир молодого провинциала.

Уровень повседневных социальных практик в реализации региональной молодежной политики

Повседневное взаимодействие молодого человека с педагогом, социальным работником является одним из ключевых факторов его социализации. В этом контексте особое место занимает разработка и внедрение системы подготовки и переподготовки кадров для молодежной сферы конкретного региона. Данная проблема является одной из самых актуальных при разработке современной региональной молодежной политики. В рамках данного направления необходимо реализовать следующие мероприятия:

- Создание на базе региональных российских университетов образовательных центров для подготовки (переподготовки) специалистов по работе с молодежью.

- Формирование команды тренеров, работающих в сфере инновационных эффективных методик развития социальной активности детей, подростков и молодежи.

- Организация переподготовки школьных психологов, социальных работников, специалистов молодежной сферы, направленная на развитие у них адекватных установок относительно целей, задач, методов социального воспитания молодежи.

- Внедрение системы тренингов, позволяющих познакомить практических работников с эффективными формами развития социальной и гражданской активности молодежи.

- Организация системы тренингов и семинаров для руководителей детских и молодежных общественных объединений, координаторов молодежных движений региональных отделений политических партий, бизнес-структур, направленных на формирование у них адекватных

представлений о детском и молодежном самоуправлении, социальной и гражданской активности подростков и молодежи.

■ Создание системы подготовки социальных технологов для работы с дворовыми детскими, подростковыми и молодежными объединениями и субкультурами с целью мобилизации их активности и направления ее в сферу социальной деятельности.

В завершение укажем на еще один важный элемент системы региональной молодежной политики - развитие механизмов социального включения молодежи. В рамках данного направления необходимо осуществление следующих шагов:

■ Разработка и внедрение региональной модели школьного и студенческого самоуправления, построенного на предоставлении школьникам и студентам реальных возможностей и механизмов самоуправления и решения возникающих проблем.

■ Инициирование создания регионального молодежного общественного объединения, включающего участников органов школьного и студенческого самоуправления.

■ Создание на уровне региона детской общественной палаты для участия школьников в обсуждении проблем области.

■ Создание молодежной общественной палаты, имеющей реальные полномочия по экспертизе решений, принимаемых исполнительной и законодательной властью региона.

■ Создание регионального ресурсного центра социальных проектов, ориентированного на выявление, поддержку и продвижение детских и молодежных социальных и гражданских инициатив, методологическое и методическое их обеспечение.

■ Создание и развитие молодежных СМИ (с непосредственным участием детей и молодежи), основной целью которых будет выявление, освещение и поиск путей решения социальных проблем региона или муниципального образования.

■ Создание и развитие интернет - форума, предоставляющего возможность для открытого диалога представителей исполнительной и законодательной власти региона и молодых людей.

■ Развитие областных добровольческих центров, деятельность которых направлена на выявление и поддержку добровольческих инициатив молодежи.

■ Учреждение постоянно действующих региональных грантовых конкурсов, ориентированных на поддержку социальных и гражданских проектов детей, подростков и молодежи.

■ Создание на региональном и муниципальном уровне площадок для свободных дискуссий молодежи с представителями государственной и муниципальной власти, общественных объединений, политических партий (переговорные площадки, дискуссионные клубы и т.д.).

Заключение

В современных условиях трансформации российского общества и очередной попытки его модернизации возникает потребность в разработке эффективных моделей социального управления развитием человеческого капитала. Одним из направлений этой деятельности должна стать работа по оптимизации региональной молодежной политики, как системы социализации и сопровождения транзита молодежи, проживающей в социокультурном поле российской провинции. Представленная модель может стать эффективным инструментом для разработки и реализации региональной молодежной политики в соответствии с теми вызовами, перед которыми оказалось сегодня российское государство и общество.

Список литературы

1. Иванов И.П. Коллективные творческие дела как средство коммунистического воспитания младших школьников. - Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1983. 214 с.
2. Ментальность // Социологическая энциклопедия в 2-х т. Т. 1. / Рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. - М.: Мысль, 2003. С. 616-617.
3. Смирнов В.А. Молодежная политика как сфера воспроизводства имитации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. №4. С. 204-213.
4. Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. №3. С. 72-80.
5. Смирнов В.А. Провинциальная молодежь России: амбивалентная социализация, жизненные стратегии, деструктивные социальные практики // Социология образования. 2014. № 9. С. 25-37.
6. Смирнов В.А. Развитие молодежных общественных объединений в регионе // Регионоведение. 2009. № 4. С. 173-182.
7. Camino, L. (2000). Youth-adult partnership: Entering new territory in community work and research. Applied Developmental Science, 4 (Suppl. 1). Pp. 11-20.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И АССОЦИАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

*П.А. Меркулов, кандидат философских наук, доцент;
Е.Н. Малик, кандидат политических наук, доцент; К.А. Бударина
(Орловский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации)*

С начала 90-х гг. в России начался новый этап развития молодежного общественно-политического движения. В 1991—1993 гг. шел достаточно бурный процесс образования молодежных организаций и объединений. Молодежь начала сама активно объединяться в организационные структуры в соответствии со своими потребностями.

Федеральный закон РФ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» трактует молодежные общественные объединения как «организации граждан в возрасте до 30 лет, объединившихся на основе общности интересов для осуществления совместной деятельности, направленной на удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, социальное становление и развитие членов объединения, а также в целях защиты своих прав и свобод»¹.

По мнению И.М. Ильинского, молодежная организация — это такая социальная система, которая порождается в соответствии с определенной идеологией, общей целью и частными задачами на базе самовозникающих сил (на основе интересов и запросов объединяющихся людей) [Ильинский 2001: 46].

А.С. Запесоцкий определяет самостоятельное молодежное объединение как «общность людей, основанную на принципах добровольности и общедоступности, интегрированную совместной непрофессиональной деятельностью» [Запесоцкий 1996: 162]. По мнению автора, источники возникновения молодежных и детских организаций можно разделить следующим образом:

- 1) организации, возникшие на основе структурных подразделений ранее существовавших организаций, прежде всего комсомола, пионерской организации и профсоюзов;
- 2) организации, созданные как подразделения международных и общероссийских объединений и движений (к этой же категории относятся молодежные организации при партиях);
- 3) новые молодежные организации, объединяющие своих членов на основании общности интересов; это могут быть инициативные молодежные объединения, созданные самими молодыми людьми, или организации, создаваемые «сверху» чиновниками или педагогами для работы с молодежью.

В качестве институционализированных форм молодежного движения С.Н. Щеглова рассматривает регулярные и долговременные социальные практики, санкционируемые и поддерживаемые с помощью социальных норм и имеющие определенное значение в структуре общества [Щеглова 2003: 54].

Учитывая вышесказанное, следует заключить, что основными институциональными признаками молодежной организации и объединения являются: коллективный и целенаправленный характер действия; единство ценностных ориентаций и идеологии участников; их групповая идентичность; социально-психологическая оппозиция; организационное оформление.

Сфера деятельности молодежных объединений весьма обширна, они используют различные виды деятельности для реализации своих уставных целей. Это парламентская работа в органах власти всех уровней через своих представителей, общественная, воспитательная, просветительская, педагогическая, культурно- и научно-просветительская, трудовая, политическая, партийная, творческая, социальная, юридическая, правовая, консультативная, информационная, гуманитарная и пр. деятельность. Как безусловно положительный можно отметить тот факт, что в основе программ молодежных организаций лежит приоритет общечеловеческих ценностей — идеи свободы, гуманизма, демократии.

Особенность молодежных общественных объединений состоит в том, что они одновременно могут выступать и в качестве субъекта государственной молодежной политики (как один из институтов работы с молодежью), и в качестве ее объекта, объединяя молодежь и реализуя функцию участия молодых людей в социально-экономических процессах и политической жизни общества. Здесь речь идет о роли молодежных объединений в развитии гражданских инициатив, повышении стимулов гражданского участия и интеграции молодых людей на основе общих интересов [Мельников 2014: 61].

Следует заметить, что молодежь не является единой и организованной политической силой, она раздроблена не только по возрастным, но и социальным группам, существенно отличающимся по своим интересам. Если прибегнуть к классификации неправительственных организаций, предложенной Д.Н. Нечаевым, то можно выделить основные типы политического поведения молодежных организаций и сравнить их идейно-политические платформы [Нечаев 2003: 358]:

- конформистские — они чаще всего настроены на компромисс, в результате чего добиваются большей реализации своих интересов. Их цель заключается в приспособлении к системе государственной власти, преодолении радикализма, свойственного молодежи (к данному

* Меркулов П.А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик, К.А. Бударина // Власть. - 2015. - № 4. - С. 140-145

типу можно отнести молодежные организации КПРФ, Российский коммунистический союз молодежи и др.);

- лояльные — наиболее многочисленный и массовый сегмент молодежного движения, получающий финансовую государственную помощь, в связи с чем их практический интерес направлен на сохранение и упрочение политического порядка, отстаивание преимуществ политического режима (сюда относятся деполитизированный Российский союз молодежи, молодежное антифашистское демократическое движение «Наши», молодежное подразделение партии «Единая Россия» — «Молодая гвардия», «Россия молодая»);

- протестные — главное отличие данных организаций заключается в радикализме и негативном отношении к политическому режиму, нередко переходящим в политическое действие. Акцент на отстаивании своих интересов, в т.ч. и в силовой форме, осуществляется ими в широком диапазоне — от простой поддержки политических сил, стремящихся трансформировать политическую систему, до активного участия в ее дестабилизации, разрушении или изменении ее основ (к данному типу можно отнести движения антиглобалистов, правозащитные организации радикального подтипа, Национал-большевистскую партию, АКМ, движение «Оборона» и др.).

Таким образом, главными критериями в типологии молодежных объединений являются, во-первых, отношение актива молодежных союзов к политической системе и социально-экономической ситуации в стране, а во-вторых, интерес и идеология как инструменты группового сплочения.

Сегодня и на федеральном, и на региональном уровне предпринимаются попытки консолидации молодежного движения, создания объединительных общенациональных структур. С января 1992 г. действует Национальный совет молодежных объединений России, получивший поддержку в указе Президента РФ «О первоочередных мерах по реализации молодежной политики».

Национальный совет молодежных объединений России представляет собой своего рода круглый стол молодежных организаций, конфедеративное объединение. Сегодня в его состав входят 17 общероссийских, 14 межрегиональных и 52 региональных молодежных объединения. Совет способствует консолидации, объединению усилий молодежных и детских организаций для реализации общих целей российской молодежи.

Можно говорить о том, что в современной общественно-политической жизни страны Национальный совет является важной для молодежного движения организационной структурой, необходимой для объединения их усилий. Как институциональное образование он позволяет молодежным организациям иметь контакты с правительством, парламентом, президентом, лоббировать интересы молодежи в этих структурах.

С созданием Национального совета у молодежных организаций России появились возможности возобновления членства в международных организациях. В 1994 г. Национальный совет молодежных объединений России был принят в Европейский совет национальных комитетов молодежи, что имеет позитивное значение для участия российской молодежи в международном молодежном движении.

За истекший период Национальный совет молодежных и детских объединений России осуществил целый ряд значимых проектов, направленных на достижение уставных целей, обеспечивших рост авторитета и организационное совершенствование своей сети:

- развитие собственной проектной деятельности;
- усиление своего присутствия в международных организациях;
- развитие системы отношений с органами государственной власти, Общественной палатой РФ, окружными и региональными общественными советами;
- организация работы клуба «Многонациональная Россия»;
- учреждение и проведение ежегодной национальной молодежной премии «Будущее России»;
- проведение национальной молодежной кампании «Все различны — все равны»;
- развитие традиции проведения всероссийских лагерей — семинаров и конкурсов по социальному проектированию;
- проведение кампании по празднованию 100-летия детского движения в России;
- развитие социального партнерства и международных отношений.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что к общим характеристикам современного молодежного движения следует отнести его низкую организованность, отсутствие сплоченности членов в достижении поставленных целей, конкретных программ деятельности, идеологии, политических ориентиров и даже пренебрежение ими, аморфность организационных структур, популизм провозглашаемых лозунгов. Развитие деятельности и рост авторитета Национального совета молодежных объединений России не обеспечили полноценное развитие региональных ассоциаций молодежных и детских объединений в связи со снижением общей активности субъектов молодежного и детского общественного движения на местах.

Численность ныне действующих молодежных организаций в основном небольшая. В своей массе они объединяют от нескольких сотен до нескольких тысяч чел. Но есть и крупные организации. Среди них Федерация детских организаций — около 3 млн детей, Российская ассоциация профсоюзных студенческих организаций вузов, в которую объединяются студенты 250 вузов России, Российский союз молодежи — около 400 тыс. членов, Союз молодежных жилищных комплексов (данные численного состава указаны по оценкам руководящих органов этих организаций). Но и их влияние в регионах значительно ослабевает, особенно в городах и районах, первичных коллективах.

Как показывают результаты социологических опросов, союзы молодежи не смогли завоевать широкое признание у молодежи: «более 50% молодых людей считают целесообразным

существование молодежных организаций, но только 7—10% респондентов не против вступления в молодежные союзы, но и из этого количества меньшая часть юношей и девушек действительно связывает свои интересы с какой-либо организацией» [Ильинский 2008: 10]. По нашему мнению, смена общественно-политической системы привела к тому, что молодые люди в силу необходимости решения многочисленных жизненных проблем сосредоточили свое внимание, весь свой потенциал на удовлетворении и реализации личных потребностей и интересов. В этой связи они не заинтересованы отдавать свое свободное время членству в общественных организациях, безвозмездной политической деятельности.

Проблемы современного молодежного движения в России входят в разряд актуальных и требуют оперативного решения. Уже сегодня актуализированы приоритетные направления государственной молодежной политики на региональном уровне. Так, в политической сфере следует выделить: стимулирование создания молодежных общественно-политических структур — молодежных секций политических партий, общественных организаций и движений; вовлечение молодежи в политический процесс; формирование молодых политических лидеров и резерва руководящих кадров [Меркулов 2012: 221]. На наш взгляд, позитивным является тот факт, что региональные молодежные организации на собственном опыте и на примере Национального совета все-таки осознали необходимость объединения своих усилий для решения молодежных вопросов в своих областях, краях, республиках. Однако сохраняется тенденция неравномерного распределения молодежных организаций по стране. Большая часть союзов молодежи сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде и некоторых других крупных политических и экономических центрах. Блоки молодежных и детских организаций активно действуют в таких субъектах РФ, как Воронежская, Астраханская, Оренбургская, Тульская обл.

Сегодня круглые столы выполняют роль координационно-совещательного органа молодежных объединений, ставящих своей целью обеспечение эффективного участия молодежных объединений в делах общества, активизацию их деятельности. Круг вопросов, которые решают круглые столы, является более высоким уровнем участия молодежных объединений в постановке и решении молодежных проблем. В их числе:

- выработка предложений в адрес органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений по вопросам молодежной политики;
- координация, объединение усилий молодежных объединений для защиты и реализации интересов и прав молодежи;
- содействие в формировании и реализации молодежных программ;
- вовлечение молодежных организаций в работу по поиску эффективных решений социальных, политических, научных, иных проблем во всех сферах общественной жизни, проводимой государством политики.

В заключение следует сказать, что институционализация молодежных общественных объединений демонстрирует качественные тенденции, свидетельствующие о новых механизмах становления политического статуса молодежи, об уровне ее политической культуры, о формировании идеологии и единых целей в российском обществе. Среди них целесообразно выделить следующее:

- 1) молодежные объединения и организации начинают структурировать молодежь и молодежные интересы, превращая эту социально-демографическую группу из массы в ряд организованных интересов и тем самым придавая молодежи качества политического субъекта;
- 2) формируются каналы взаимодействия самых разнообразных молодежных интересов и власти, молодежных интересов и общества;
- 3) молодежные объединения и организации являют собой поле приобретения политического опыта и формирования молодых политических лидеров;
- 4) они способствуют становлению гражданского общества в России;
- 5) в деятельности данных институциональных структур, хотя и в незначительных масштабах, формируется политическая культура диалога, компромисса.

Ориентация молодого поколения на достижение общественно значимых задач должна одновременно сочетать принципы солидарности и критической оценки политической ситуации, преданности общественным идеалам и независимости суждений. Реализация данных позиций будет в итоге способствовать преодолению обособленности и крайней дифференциации молодежной группы.

¹ См.: Федеральный закон РФ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 № 98-ФЗ. Ст. 4 (в ред. от 05.04.2013 № 56-ФЗ).

² Национальный Совет молодежных и детских объединений России. Официальный сайт. Доступ: <http://www.youthrussia.ru>

Список литературы

- Ильинский И.М. 2001. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. — М.: Голос. 696 с.
- Ильинский И.М. 2008. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений. — Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 5-14.
- Запесоцкий А.С. 1996. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. 348 с.
- Мельников А. В. 2014. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества. — Среднерусский вестник общественных наук. № 4. С. 60-63.
- Меркулов П.А. 2012. Институциональные аспекты становления государственной молодежной политики в России. — Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. № 8 (28). С. 220-222.
- Нечаев Д.Н. 2003. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: сравнительный анализ: монография. М.: Изд-во МГУ 456 с.
- Щеглова С.Н. 2003. Молодежное и детское движение в современной России: от гражданской позиции к социальным изменениям. — Молодежная политика. Информационный бюллетень. № 4. С. 54-69.

О ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ»*

МОСКВА, 2 ноября [2015 г.]. /ТАСС/. Российское движение школьников, указ о создании которого подписал 29 октября президент РФ Владимир Путин, должно восполнить недостаток патриотического и профессионального воспитания в школе, уверен министр образования Дмитрий Ливанов. «По существу, речь идет о создании в нашей стране системы патриотического и профессионального становления, воспитания детей и молодежи - это крайне важная задача», - заявил он в интервью телеканалу «Россия 24». «Просто школа, как формальная часть системы образования, с этой задачей во всей ее полноте справиться не может», - уверен он.

Министр также провел аналогию между новой молодежной организацией и советской пионерией. «Мы прекрасно помним, что в Советском Союзе было то же самое, - школа была только одной из частей очень большой системы воспитания и социализации детей, куда входили и общественные организации, и система детской литературы, и детское кино».

Отдельно Ливанов отметил, что указом президента предусматривается целевое бюджетное финансирование нового движения.

Ранее в Минобрнауки сообщили, что готовы оказать всю необходимую помощь в организации «Российского движения школьников» во всех регионах страны.

«Это необходимая инициатива, и Министерство готово оказать всю необходимую подготовительную и методическую помощь в организации такого движения во всех регионах России», - цитирует пресс-служба ведомства Ливанова.

По его словам, «Российское движение школьников» «будет иметь очевидный позитивный аспект, играя важнейшую роль в одной из главных задач системы образования - воспитании и социализации учеников».

Объединение разобщенного подрастающего поколения

Создание «Российского движения школьников» даст импульс к развитию патриотического воспитания молодежи. Такое мнение высказали корр. ТАСС руководители образовательных организаций.

По словам директора центра образования №1494 города Москва Светланы Ершовой, этот серьезный шаг по совершенствованию государственной политики поможет решить проблему в области патриотического воспитания подрастающего поколения. «Эта объединительная миссия даст импульс к развитию патриотического воспитания», - отмечает Ершова.

Солидарна с ней в этом мнении и директор лицея №5 города Волгограда Лариса Тропкина. «Очень приветствую создание подобной организации. Инициатива объединить разобщенное сегодня подрастающее поколение, которое слишком много времени проводит в социальных сетях, давно витала в воздухе. В ребятах необходимо пробудить дух патриотизма», - отмечает она.

Это объединение, уверена Тропкина, будет эффективно и для детей, и для взрослых, они будут заняты общим делом. «Этот шаг представляет собой своеобразный привет из прошлого - пионерия, комсомол. Таким образом, мы берем общие практики из советской педагогики, совершенствуем их, уделяя внимание воспитанию», - добавила Тропкина.

Директор гимназии №22 города Махачкалы Анжела Байрамбекова, в свою очередь, обращает внимание на тот факт, что сегодня у детей нет такой организации, которая объединила бы их, заняла общим делом. «Создание такой организации будет способствовать тому, что дети будут понимать, что есть то общее начало, которое будет их объединять, детей с разных точек страны, развивать любовь к Родине», - сказала Байрамбекова.

По ее мнению, важно, что теперь идея патриотического движения не будет носить характер «от праздника к празднику», «от мероприятия к мероприятию», а приобретет системный характер. «Таким образом это общее дело принесет положительный результат», - считает директор.

Пространство для самореализации

29 октября президент РФ Владимир Путин подписал указ о создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Как отмечается в документе, целью учреждения новой организации является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Учредителем Российского движения школьников является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Как сообщил ТАСС руководитель Росмолодежи Сергей Поспелов, новая детская организация «не связана с навязыванием какой-либо идеологии» и «направлена на развитие компетенций, воспитания и системы дополнительного образования». Он также заверил, что участие в Российском движении школьников будет добровольным.

Поспелов считает, что «Российское движение школьников» будет востребовано, так как детям нужно пространство для самореализации. «Дети хотят, помимо учебы в школе, развивать свои творческие компетенции, и спортивные, и волонтерские, изучать историю родного края, общаться с ветеранами», - сказал он.

*О целях создания Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // Сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)», 2 ноября 2015 г. - <http://tass.ru> (дата обращения: 3.11.2015)

БУДЬ ГОТОВ, ШКОЛЬНИК*

О финансировании проектов Федерального агентства по делам молодежи

В. Козлов, М. Макутина, Е. Сурначева

Новые пионеры

Владимир Путин издал указ о создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (РДШ). Согласно документу, опубликованному на сайте Кремля, РДШ будет управляться Российским детско-юношеским центром, который Путин распорядился создать при Федеральном агентстве по делам молодежи (Росмолодежь).

В указе Путина конкретизирована оргструктура движения. Высшим органом «Российского движения школьников» станет съезд, который будет созываться на основе координационного совета. Руководить советом будут председатель и два сопредседателя, избираемых сроком на три года. Росмолодежь при этом должна до 31 марта решить вопрос с выделением центру имущества. Правительству, в свою очередь, поручено при формировании бюджета на следующий год изыскать средств на работу движения. Сейчас в проекте бюджета на 2016 год на деятельность Росмолодежи предусмотрено 879 млн рублей.

В ближайшее время Росмолодежь представит свои предложения по исполнению указа, говорит руководитель федерального агентства Сергей Поспелов: «Самое главное, что необходимо - сделать так, чтобы данная организация работала для развития компетенций наших школьников». Кто может возглавить организацию, он не сказал.

Указ президента означает фактическое восстановление пионерского движения в новом виде, считает член комитета Госдумы по образованию Олег Смолин.

«Идеологически эта идея полезная, потому что ситуация с духовно-нравственным развитием подрастающего поколения катастрофическая, - сказа РБК депутат. - Но вопрос в том, как это будет реализовано. Если школьное движение будет создаваться ради расстановки бюрократических галочек, ни к чему хорошему это не приведет».

Для правительственных чиновников указ президента стал неожиданным. В Министерстве образования РБК не смогли рассказать, как будет реализовываться указ президента. Источник РБК в социальном блоке кабмина сказал, что создание всероссийского движения школьников инициатива «исключительно администрации президента».

Другой собеседник РБК, близкий к правительству, дал понять, что рассчитывать на серьезное финансирование новой структуры на фоне политики жесткой экономии не стоит: «Ограничится все выделением офиса».

Деньги на лагерь

Росмолодежь, которой предстоит отвечать за РДШ, сама добивается того, чтобы при утверждении бюджета на 2016 год ей выделили больше денег. 28 октября Росмолодежь направила в комитет Госдумы по спорту и делам молодежи письмо с просьбой поддержать выделение дополнительных бюджетных средств ведомству, рассказал РБК председатель комитета Дмитрий Свищев (ЛДПР).

Комитет, обсуждавший в четверг проект бюджета на 2016 год, в своем заключении рекомендовал увеличить некоторые статьи расходов. Так, Росмолодежи рекомендуется выделить дополнительные 1,2 млрд руб., следует из заключения комитета.

Половина из этих денег, 680 млн руб., нужна ведомству для проведения федеральных молодежных образовательных форумов «Территория смыслов», «Балтийский Артек», «Таврида» и «Итуруп».

Эти лагеря позволяют «разъяснить аудитории смысл государственной политики» и создать «социальный лифт» для молодежи, говорится в письме Росмолодежи депутатам (есть в распоряжении РБК). «Территория смыслов» позволяет участникам «приумножить человеческий капитал» и стоит 350 млн руб., пишут чиновники. «Балтийский Артек», созданный для «формирования российской идентичности в молодежной среде», обойдется в 55 млн руб. Для проведения лагеря «Итуруп» (Сахалинская область), направленного на «усиление участия России в экономике и социокультурном пространстве региона», чиновники просят еще 75 млн руб. Для «Тавриды», где участники могут получить «общественную и государственную поддержку», Росмолодежь ищет 200 млн руб.

*Козлов В. Будь готов, школьник / В. Козлов, М. Макутина, Е. Сурначева // Газета РБК. – 2015. – 30 окт. – С. 2,3

Еще 367,6 млн руб. Росмолодежь попросила для финансирования подведомственных организаций - Роспатриотцентра, Российского центра содействия молодежного предпринимательства, Международного молодежного центра (все они существуют в форме ФГУП). Еще 250 млн руб. депутаты предложили выделить для финансирования конкурса молодежных грантов.

Руководитель Росмолодежи Сергей Поспелов подтвердил РБК обращение к депутатам. «Мы просили дополнительные деньги, потому что молодежные форумы доказали свою эффективность. Проект по выделению грантов в 2015 году прошел в новом формате: участники форумов сами определяли, кому достанутся гранты, - и этот формат себя очень хорошо зарекомендовал», - объяснил Поспелов.

Кто заплатит за пионеров

В 2015 году бюджет Росмолодежи составлял 1,16 млрд руб. Сумма, необходимая Росмолодежи в 2016-м, высчитывалась специалистами ведомства, после этого было составлено финансово-экономическое обоснование расходов и направлено в Минфин, рассказывает РБК Поспелов. «Те деньги, которые депутаты предложили дополнительно выделить, нужны для того, чтобы уровень бюджета ведомства не опускался по сравнению с 2015 годом», - пояснил он.

Как рассказал РБК источник, близкий к Росмолодежи, Поспелов более полугода добивался того, чтобы бюджет агентства не сокращался. Весной 2015 года Поспелов встречался с премьером Дмитрием Медведевым, на встрече он отчитывался о проделанной за год работе и рассказывал о планах ведомства. Обсуждались в том числе бюджет Росмолодежи и планы по проведению молодежных форумов. На этой встрече Поспелов попросил Медведева не сокращать бюджет агентства.

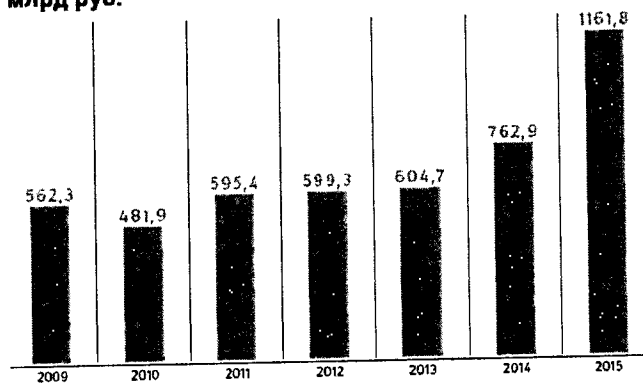
По словам источника РБК, Медведев поддержал эту просьбу и дал распоряжение Минфину проработать вопрос о сохранении бюджета Росмолодежи на уровне 2015 года. Сам он в 2015 году побывал на двух форумах Росмолодежи - на «Территории смыслов» и «Итуруп», который проходил на Курилах.

К премьеру было множество просьб об увеличении бюджета всех ведомств летом, возможно, по их итогам даже давались соответствующие поручения, но это не исключительная процедура, говорит источник РБК в правительстве. Пресс-секретарь премьера Наталья Тимакова не прокомментировала обращение Поспелова.

В итоге в проекте бюджета на 2016 год строка на Росмолодежь оказалась сильно сокращена. К депутатам ведомство обратилось после того, как Минфин отказал ему в дополнительном финансировании, рассказал РБК депутат Свищев. Говорить о неисполнении поручения премьера и отказе Минфина некорректно, заявил РБК Поспелов. В Минфине не смогли оперативно прояснить поручение премьера.

«Заложенные в проекте бюджета 880 млн руб. на нужды агентства - это очень маленькая сумма. Надеемся, что коллеги в комитете по бюджету услышат наше предложение», - говорит Свищев. Тот проект бюджета, который внесен в Госдуму, согласован со всеми вице-премьерами и президентом, подчеркивает собеседник РБК в правительстве. Вряд ли просьбы Росмолодежи будут удовлетворены ко второму чтению бюджета, резюмирует собеседник РБК.

Сколько бюджетных денег получает Росмолодежь, млрд руб.

Источник: приложения о ведомственной структуре бюджета к законам о федеральном бюджете

О ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ С РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ*

Л. Сеничева, преподаватель

(Российский государственный социальный университет)

Опыт последних десятилетий убедительно показал, что в быстро меняющемся мире стратегическое преимущество будет у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь.

Сегодня четвертую часть населения Российской Федерации составляет молодежь. Молодежь определяет характер социальной динамики общества в ближайшем будущем - она интегрируется в общественную систему, реализуя свои социальные интересы, цели и идеалы, и, обновляя существующие социальные структуры, способствует ее динамичному развитию. Молодежная общественность чаще всего проявляет свою социальную активность в общественных объединениях, реализуя в них свой интеллектуальный и творческий потенциал. Учитывая данную тенденцию, в фокусе внимания органов власти всегда должны быть вопросы обеспечения взаимодействия с молодежными общественными объединениями, информированность о содержании их деятельности, разумная поддержка и координация.

История молодежных общественных объединений в нашей стране включает в себя несколько этапов. Начальный этап приходится на вторую половину XIX века, когда молодежные организации и движения существовали в форме кружков, землячеств, региональных групп и союзов. Второй этап был ознаменован появлением первых молодежных структур в масштабах страны. На третьем, «накопительном», этапе происходил синтез уже имевшегося опыта и дальнейшее развитие организационно-правовых форм молодежных общественных объединений: с 90-х гг. прошлого века в России отмечалось значительное увеличение количества молодежных формальных организаций, и формирование устойчивой системы их функционирования [1].

В соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», молодежным общественным объединением принято считать зарегистрированное в установленном законодательством порядке объединение граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданное на основе общих интересов для осуществления совместной деятельности, направленной на удовлетворение нематериальных потребностей, социального становления и развития членов объединения, а также в целях защиты их прав и свобод. Согласно организационно-правовым формам, молодежным общественным объединением могут являться: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия [2].

Интерес к вопросам функционирования общественных объединений и актуализации отношений общественных объединений и органов власти в современном обществе не случаен. В последнее время происходит значительное увеличение количества искусственно созданных, «конъюнктурных» общественных объединений. Создаваемые «сверху» (государством) или «со стороны» (экстремистскими организациями, международными фондами, коммерческими структурами), молодежные объединения уже не выполняют свою изначальную функцию, а рассматриваются как объект для манипуляции. В ряде случаев развитие подобных молодежных объединений приобретает деструктивный характер, когда основным мотивом консолидации молодых людей становится ненависть - нацистские настроения, религиозная нетерпимость и т.д. Поэтому деятельность молодежных общественных объединений всегда необходимо рассматривать с учетом основных приоритетов государственной молодежной политики, реализация которой происходит в условиях взаимодействия между органами власти и общественными молодежными объединениями.

По уровню взаимодействия с государственными органами власти специалисты выделяют несколько типов молодежных общественных организаций:

- 1) организации, включенные в реестры и пользующиеся поддержкой государства в виде частичного финансирования их программ;
- 2) не включенные в реестры, но зарегистрированные в органах юстиции РФ;
- 3) не зарегистрированные в органах юстиции РФ, но осуществляющие свою деятельность на основании учредительных документов. Таковыми на сегодня остается большая часть молодежных организаций (73%), что, по-видимому, обусловлено и сложностью прохождения регистрации, и отсутствием деятельной государственной поддержки.

*Сеничева Л. О практике взаимодействия молодежных общественных объединений с региональной властью / Л. Сеничева // Самоуправление. - 2015. - № 6. - С. 30-33

Для выявления особенностей и текущих проблем взаимодействия органов власти и молодежной общественности нами был проведен анализ региональной практики и социологическое исследование по вопросам взаимодействия государственных органов власти и общественных молодежных объединений в одном из субъектов РФ - Республике Мордовия.

Молодежные общественные объединения в Республике Мордовия стали появляться с середины 1990-х гг. Сегодня молодежные общественные объединения в Мордовии - устойчивое, сильное молодежное движение, участники которого ведут работу практически во всех сферах жизнедеятельности молодежи. На данный момент в Мордовии зарегистрировано более 30 детских и молодежных общественных объединений, которые насчитывают свыше 100 тысяч человек.

В регионе сложился комплекс из более двадцати крупных молодежных общественных организаций, перекрывающий практически весь спектр общественной и гражданской деятельности. К числу крупнейших организаций Республики относятся Республиканские студенческие отряды, Содружество педагогических отрядов, Республиканское патриотическое движение «Поиск», Клуб интеллектуального творчества, Мордовское отделение Российского союза молодежи, Союз студентов Мордовии, Ассоциация «Милосердие».

Молодежные организации Мордовии строят свою деятельность, в основном, на основе широких сетевых проектов, то есть их мероприятия проводятся в масштабах всей республики, в том числе во всех муниципальных районах. К примеру, деятельность организации «Российский союз молодежи» направлена на содействие всестороннему развитию молодого поколения, реализацию его потенциала в общественной сфере, защиту законных интересов и прав молодежи. Развитие деятельности республиканских студенческих отрядов в учебных заведениях является одним из основных направлений работы мордовского отделения общероссийского движения «Российские студенческие отряды». На развитие туристического движения ориентирована организация «Студенческий отряд спасателей». Республиканское патриотическое объединение «Поиск» направило свою деятельность на формирование у молодых людей личностных гражданских качеств и их патриотического воспитания. В целях утверждения среди молодежи республики ценностей науки и культуры широкую работу проводит общественная молодежная организация «Клуб интеллектуального творчества», заслугой которой является организация регионального чемпионата по интеллектуальным играм.

Система органов государственной власти, непосредственно взаимодействующих с молодежными общественными объединениями Республики Мордовия, включает в себя:

- Госкомитет по делам молодежи, обеспечивающий координацию молодежных программ, распределение финансовой поддержки и методическое обеспечение проектов в области молодежной политики;

- ГБУ «Мордовский республиканский молодежный центр» осуществляющий свою деятельность в соответствии с приоритетными направлениями стратегии государственной молодежной политики, такими как: организация занятости, гражданско-патриотическая деятельность, развитие волонтерского движения, организация молодежного туризма, развитие инновационных программ, организация молодежного предпринимательства и т.д.;

- Совет по координации молодежных программ и поддержке молодежного движения при Главе Республики Мордовия обеспечивает оперативное решение проблем молодежи, повышение роли молодежных общественных объединений в решении современных экономических, социальных, научно-технических и культурных задач.

Основными приоритетами взаимодействия органов власти с молодежной общественностью являются:

- включение молодежи в добровольческие объединения, занимающиеся социально-ориентированной работой с пенсионерами, инвалидами, детьми-сиротами, «трудными» подростками, организация досуговой деятельности детей в образовательных и лечебных учреждениях и т.д.;

- патриотическое воспитание граждан (деятельность поисковых отрядов, тимуровская и шефская работа с ветеранами Великой Отечественной войны и ветеранами труда).

Опрос, в котором приняли участие 15 общественных молодежных объединений Мордовии, показал, что только 49% из них считают опыт своего взаимодействия с государственной властью успешным, при этом 35% не взаимодействуют с ней и существуют автономно, полностью полагаясь на собственные силы и финансовые средства.

По результатам проведенного исследования, наиболее популярными формами взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений Республики Мордовия являются:

1. Оказание финансовой помощи молодежным общественным объединениям: выделение грантов на реализацию проектов, субсидий, дотаций. В рамках данной формы взаимодействия в Мордовии ежегодно с 2009 г. проводится конкурс по выделению грантов некоммерческим

неправительственным организациям. На протяжении периода с 2009 по 2013 гг. наблюдается значительное увеличение количества представителей молодежной общественности участвующей в конкурсе: в 2009 г. в конкурсе приняли участие 19 общественных организаций (9 из них стали победителями и получили на реализацию своих проектов гранты в размере от 400 тыс. руб. до 1,5 млн. руб.), в 2011 году участников конкурса было 29,12 из них получили субсидии, объем которых составил в среднем 7,8 млн. руб., в 2012 в конкурсе приняла участие 31 организация (призерами стали 15). Необходимо отметить, что с 2013 г. бюджетные средства, выделяемые в республике на поддержку молодежных проектов, были сокращены вдвое - до 3,7 млн. руб., что способствовало сокращению числа участников и призеров до 29 и 7 соответственно.

2. Некоммерческое сотрудничество с молодежными общественными организациями, реализуемое посредством проведения совместных мероприятий, создания консультативных групп, развития дискуссионных площадок. В рамках данной формы в Республике Мордовия с 2012 г. организуется Форум по делам молодежи при поддержке Совета по координации молодежных программ и поддержке молодежного движения при Главе Республики. Участниками форума являются представители молодежных движений, общественных организаций и объединений, органов студенческого самоуправления, молодежных парламентов и правительств, волонтерских организаций, неформальных молодежных сообществ. Задачей Форума является преодоление разобщенности молодежных объединений Республики Мордовия, многие из которых, занимаясь решением идентичных проблем, практически не были осведомлены о своих коллегах. В 2014 г. в работе Форума приняли участие около 700 человек, его основной темой являлась обширная образовательная программа, организованная Федеральным агентством по делам молодежи. Программа проведения форумов включает в себя: тренинги, мастер-классы, практикумы в разных областях. Традиционно Форум проходит на нескольких площадках: «Волонтеры Мордовии», «Ты - предприниматель», «Союз православной молодежи», «Поиск» и других.

Государственный комитет Республики Мордовия по делам молодежи стремится к тому, чтобы молодежное движение Мордовии имело реальный политический вес в республике. В связи с этим в республике было создано Мордовское республиканское молодежное общественное движение «Созидание», в которое входят почти все значительные молодежные организации республики. Создание этого движения дало возможность выражать волю молодежи и ставить проблемы нового поколения на самом высоком уровне [3].

Для оценки эффективности и выявления проблем в деятельности органов государственной власти по взаимодействию было проведено исследование среди представителей молодежных общественных объединений, результат которого позволил выявить наиболее актуальные проблемы в этой сфере:

1. Низкий уровень информационной открытости органов государственной власти: подавляющее большинство представителей молодежных общественных организаций не имеют достаточно полной информации о деятельности органов власти и затрудняются назвать конкретные структуры, занимающиеся вопросами общественных объединений. Чаще всего, по результатам опроса, молодежные общественные объединения взаимодействуют с ГБУ «Мордовский республиканский молодежный центр», его указали в 53% случаев. Следует также отметить, что в большинстве случаев данный орган отмечали простые участники объединения. Что касается руководителей и официальных представителей молодежных объединений, то их взаимодействие ведется, в основном, с Государственным комитетом по делам молодежи Республики Мордовия. Менее 10% опрошенных знают о существовании Совета по координации молодежных программ и поддержке молодежного движения при Главе Республики Мордовия, хотя этот консультативный и совещательный орган создан в целях координации в республике государственной молодежной политики и существует уже более 15 лет. Обращает на себя внимание и тот факт, что почти 7% опрошенных указали учреждения и организации, не являющиеся органами государственной власти Республики Мордовия.

2. Низкий уровень развития отдельных форм взаимодействия органов государственной власти и общественных молодежных объединений. Среди представленных на рисунке 1 основных вопросов этого взаимодействия выделяются: организация совместных мероприятий 47,5%, решение финансовых вопросов - 34,2 %. Кроме того, было получено равное количество ответов по 6,8% для направлений «Обмен опытом» и «Получение грантов». Также 4,7% ответов пришлось на вариант проведения мониторинговых исследований. К сожалению, следует отметить практическое отсутствие сотрудничества в законотворческой деятельности, издании тематической учебно-методической и научно-информационной литературы, административно-правовой поддержке.

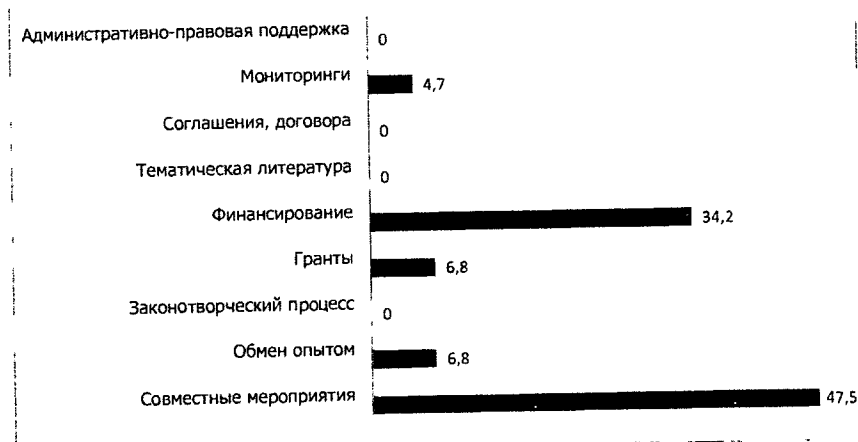

Рис. 1. Основные вопросы взаимодействия молодежных общественных объединений с органами государственной власти в Республике Мордовия, %

По мнению представителей молодежной общественности республики, условиями, препятствующими взаимодействию, являются: отсутствие у органов власти желания помогать молодежным общественным объединениям; недостаточное количество контактов с представителями власти; нехватка финансового обеспечения молодежных общественных объединений; административные барьеры и недостатки законодательной базы, регулирующей отношения власти и молодежной общественности.

Рассматривая наиболее приоритетные и желаемые формы взаимодействия с органами власти для молодежных общественных объединений, можно выделить следующие аспекты: 100% респондентов отметили информационную поддержку, 63% указали на необходимость финансовой поддержки посредством выделения грантов, субсидий и других льгот, 49% - необходимость организации и проведения совместных мероприятий.

Среди наиболее важных аспектов деятельности органов государственной власти по сотрудничеству с молодежной общественностью следует выделить: привлечение молодежи в общественные объединения, участие в законотворческом процессе, содействие международному и межрегиональному взаимодействию между общественными объединениями [4].

Для объективного восприятия проблем и особенностей взаимодействия органов государственной власти с молодежной общественностью, также было проведено интервьюирование специалистов Государственного комитета по делам молодежи Республики Мордовия, Мордовского республиканского молодежного центра и Совета по координации молодежных программ и поддержке молодежного движения при Главе Республики Мордовия. Характеризуя взаимодействие с молодежными общественными объединениями, они отметили, что наиболее частое и содержательное взаимодействие осуществляется с ограниченным кругом объединений (10-14 наиболее активных). При этом инициатива к взаимодействию исходит как от органов власти, так и от самих общественных объединений [5]. Тем не менее, на сегодняшний день представители органов власти выделяют ряд препятствий в организации взаимодействия: пассивность молодого поколения, трудности, связанные с регистрацией молодежных общественных объединений, ограниченный характер взаимодействия (исключительно личные встречи). Также опрошенные нами специалисты указали на отсутствие системности во взаимодействии органов государственной власти и молодежных общественных объединений, на несогласованность действий различных органов власти при организации взаимодействия с одними и теми же объединениями.

Проведенное исследование практики организации взаимодействия между органами государственной власти и молодежной общественностью в Республике Мордовия позволило, на наш взгляд, выявить ряд проблем, характерных для подобных практик:

- неэффективность систем коммуникации между субъектами взаимодействия;
- ограниченность ресурсов, выделяемых на поддержку молодежных общественных объединений;
- ситуационный характер взаимодействия;
- недостаточное развитие форм взаимодействия, его нормативно-правовой базы;
- плохая организация обмена опытом между различными молодежными объединениями.

Проведенный анализ взаимодействия органов государственной власти и молодежных общественных объединений Республики Мордовия позволил нам обозначить ряд направлений повышения эффективности этого взаимодействия:

1. Устранение дублирования функций органов государственной власти по работе с общественными молодежными объединениями.

2. Развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок взаимодействия молодежных общественных объединений и органов государственной власти.
 3. Обеспечение полноценного информационного взаимодействия между органами государственной власти и молодежными общественными объединениями. Для этого направления также необходимо активизировать работу средств массовой информации по освещению деятельности молодежных общественных объединений [6].
 4. Финансирование молодежных общественных объединений. Для данного направления актуальным является возможность освобождать молодежные организации от платы за пользование государственным имуществом и привлечение средств среднего и крупного бизнеса для реализации социальных проектов молодежной общественности.
 5. Развитие кадрового менеджмента молодежных общественных объединений. В рамках данного направления важна организация подготовки специализированных кадров для молодежных общественных объединений (обучающих семинаров, консультаций, тренингов и т.д.).
 6. Развитие форм взаимодействия. Учитывая различную направленность деятельности общественных молодежных объединений, следует развивать новые формы взаимодействия с ними: например, дебаты (проведенное исследование показало, что такая форма взаимодействия между органами государственной власти и молодежной общественностью в республике сейчас не используется).
 7. Совместное участие в законотворческом процессе. Целью этой совместной деятельности должна стать защита конституционных прав молодых граждан. Рекомендуется активизировать следующие направления работы молодежных парламентских структур: участие в разработке проектов нормативных правовых актов, взаимодействие с избирательными комиссиями разного уровня;
 8. Организация обмена опытом между молодежными общественными объединениями. Для развития данного направления необходимо выработать формы содействия организации обмена опытом между молодежными общественными объединениями на региональном, федеральном и международном уровнях. Приоритетными должны стать такие направления обмена опытом, работа по которым обеспечит для молодежи возможность самостоятельного и эффективного решения возникающих проблем, создания условий для ее успешной социализации и эффективной самореализации (волонтерское движение, профессиональное развитие, формирование здорового образа жизни и т.д.).
- Развитие перечисленных направлений будет способствовать созданию партнерских отношений между государством и молодежной общественностью, гарантом социальной стабильности и обеспечения национальной безопасности в современных условиях.

Список источников:

1. Соколов В.И История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века / В.И. Соколов. - Рязань, 2002. - 298 с.
2. Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории / Т.В. Павлова // Полис. - 2008. - № 5.- С 113-124.
3. Отчет о работе Государственного комитета Республики Мордовия по делам молодежи за 2013 год // Известия Мордовии. - № 1. - 2014 – С 3.
4. Фролова Е.В. Региональная дифференциация: роль социальной инфраструктуры./ Россия и современный мир. - 2012. - №4 (77). - С.49-61.
5. Рязанцева Ю.С Особенности взаимодействия государственной и муниципальной власти в современной России. Материалы Афанасьевских чтений, 2015. Т.1. №13. С.225-230.
6. Медведева Н.В. Современная образовательная политика в условиях бюджетной реформы. Материалы Афанасьевских чтений. 2012. Т.1. № 10. С. 188-192.

Часть II

Статистическая и справочная информация

МОЛОДЕЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ*

Под государственной поддержкой молодежных и детских объединений понимается совокупность мер, принимаемых органами исполнительной власти Российской Федерации в области государственной молодежной политики в целях создания и обеспечения правовых, экономических и организационных условий деятельности таких объединений. Направление «Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями» способствует социальному развитию детей и молодежи в общественной жизни, защите их прав, становлению гражданского общества, а также позволяет повысить социальную компетенцию. В рамках данного направления ведется реестр детских и молодежных общественных организаций. А также оказывается информационная, организационная и методическая поддержка общественным объединениям. Поддержка общественных объединений позволяет молодым людям участвовать именно в управлении процессами в той или иной области вопросов – развитие экономики, культуры, образования – эти и многие другие вопросы решают общественно-политические структуры.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Наименование объединения	Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей»
Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей	содействие и участие в реализации государственных программ, направленных на обеспечение безопасности и защиту населения, территории страны от чрезвычайных ситуаций, обусловленных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями
Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации	38
Численный состав членов объединения - (число членов) человек	4561 чел.
в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)	4516 чел. в возрасте от 14 до 30 лет

*Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. - <http://www.fadm.gov.ru/> (дата обращения: 9.11.2015). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

**Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой: утв. Приказом Федерального агентства по делам молодежи от 7 июня 2013 года № 154 // Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. - <http://www.fadm.gov.ru/> (дата обращения: 9.11.2015). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

Наименование объединения	Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды»
Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей	организация временной занятости обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования, изъявивших желание в свободное от учебы время работать в различных отраслях экономики; гражданско-патриотическое воспитание молодежи; организация досуга, развитие спорта, туризма среди молодежи; участие в решении социальных, социально-бытовых и жилищных проблем молодежи
Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации	65
Численный состав членов объединения - (число членов) человек	236 500 чел.
в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)	Согласно Уставу Организации членом является гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин и лицо без гражданства, признающий программные документы и Устав Организации, достигший 14-летнего возраста
Наименование объединения	Общероссийская общественная организация «Всероссийский студенческий союз»
Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей	развитие студенческого самоуправления в Российской Федерации; защита прав и интересов обучающихся в высших учебных заведениях Российской Федерации; выступление с инициативами по различным вопросам общественной жизни, внесение предложений в органы государственной власти и местного самоуправления; занятие информационной, рекламной, издательской и полиграфической деятельностью для популяризации своих взглядов, целей и задач
Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации	48 субъектов Российской Федерации
Численный состав членов объединения - (число членов) человек	8588 чел.
в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)	6801 чел. в возрасте от 18 до 35 лет
Наименование объединения	Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи»
Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей	Объединение граждан и общественных объединений для содействия всестороннему развитию молодого человека, реализации его потенциала в общественной сфере, защиты законных интересов и прав молодежи
Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации	67

Численный состав членов
объединения - (число членов)
человек

138 197 чел.

в том числе (число членов) – лица
в возрасте (возрастные границы,
предусмотренные уставом
объединения для молодых граждан
и (или) детей)

135 037 чел. в возрасте от 14 до 30 лет

Наименование объединения

**Общероссийская общественная организация «Российский
спортивный союз молодежи»**

Уставной целью (уставными
целями) объединения является:
изложение уставных целей

Содействие процессу здорового физического формирования,
нравственного и патриотического воспитания молодого поколения в
Российской Федерации, содействие вооруженным силам и
правоохранительным органам Российской Федерации

Структурные подразделения
объединения имеются в (число)
субъектах Российской Федерации

43

Численный состав членов
объединения - (число членов)
человек

55000 чел.

в том числе (число членов) – лица
в возрасте (возрастные границы,
предусмотренные уставом
объединения для молодых граждан
и (или) детей)

20000 чел. в возрасте от 14 до 18 лет

Наименование объединения

**Общероссийское общественное движение «Ассоциация учащейся
молодежи Российского Союза Молодежи Содружество»**

Уставной целью (уставными
целями) объединения является:
изложение уставных целей

Содействие развитию учащихся и подростков как личностей и граждан,
поддержка, пропаганда и реализация программ Российского Союза
Молодежи, содействие деятельности юношеских организаций

Структурные подразделения
объединения имеются в (число)
субъектах Российской Федерации

46

Численный состав членов
объединения - (число членов)
человек

56000

в том числе (число членов) – лица
в возрасте (возрастные границы,
предусмотренные уставом
объединения для молодых граждан
и (или) детей)

56 000 в возрасте от 14 до 18 лет

Наименование объединения

Общероссийское общественное движение «Россия Молодая»

Уставной целью (уставными
целями) объединения является:
изложение уставных целей

содействие защите прав и законных интересов молодежи;
содействие развитию студенческих отрядов; распространение в среде
молодежи идей патриотизма, государственности, подлинных
демократических ценностей; содействие сохранению и развитию
Российской Федерации как многонационального государства,
недопущению разжигания межнациональной розни; противодействие
распространению негативного влияния деструктивных течений в
молодежной политике;
пропаганда здорового образа жизни, улучшение морально-
психологического состояния граждан, физической культуры и спорта, а
также содействие духовному развитию личности;

Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации

45

Численный состав членов объединения - (число членов) человек

7729 чел.

в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)

7725 чел. в возрасте от 18 до 30 лет

Наименование объединения

Общественная организация «Национальная организация скаутского движения России»

Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей

содействие развитию скаутского движения в России; содействие объединению усилий действующих на территории Российской Федерации скаутских организаций для выработки и реализации общескаутских программ и принципов деятельности Всемирной организации скаутского движения

Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации

57

Численный состав членов объединения - (число членов) человек

4150 чел.

в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)

3500 чел. в возрасте от 10, до 16 лет

Наименование объединения

Общероссийская молодежная общественная организация «Российский союз сельской молодежи»

Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей

поддержка социальных, творческих, образовательных и предпринимательских инициатив сельской молодежи; создание условий для более полного включения сельской молодежи в социально-экономическую, культурную и иную жизнь общества; пропаганда здорового образа жизни, образования и труда; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути и достижении личного успеха; сохранение и укрепление нравственных, моральных устоев семьи и общества, сохранение его традиционных культурных ценностей и исторических традиций;

Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации

43

Численный состав членов объединения - (число членов) человек

39467 чел.

в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)

39467 чел. в возрасте от 14 до 35 лет

ДЕТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Наименование объединения	Общероссийская детская общественная организация «Общественная Малая академия наук «Интеллект будущего»
Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей	Организация и координация научной, творческой, образовательной и культурной деятельности в интересах творческого, интеллектуального и духовного развития детей и молодежи, сохранение и развитие потенциала системы российского образования
Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации	59
Численный состав членов объединения - (число членов) человек	36156
в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)	32008 в возрасте от 7 до 18 лет
Наименование объединения	Общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы»
Уставной целью (уставными целями) объединения является: изложение уставных целей	выявление и поддержка социальных инициатив детских и молодежных общественных объединений; создание условий для реализации социально-значимых проектов и программ в интересах детско-молодежной социально-демографической группы населения;
Структурные подразделения объединения имеются в (число) субъектах Российской Федерации	43
Численный состав членов объединения - (число членов) человек	4300 чел.
в том числе (число членов) – лица в возрасте (возрастные границы, предусмотренные уставом объединения для молодых граждан и (или) детей)	3900 чел. в возрасте от 10 до 18 лет и от 14 до 30 лет

Часть III

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах

2015 г.

Байкин И.А. Вовлечение российской молодежи в социальное управление / И.А. Байкин // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 1. - С. 140-150

Балаян М.Н. Социокультурный потенциал волонтерского движения современной студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук / М.Н. Балаян. - Майкоп, 2015. - 29 с.

Бормотов И.В. Трансформация патриотических ценностей молодежи в контексте особенностей ее развития как специфической социальной группы российского общества / И.В. Бормотов, В.И. Лутовинов // СОТИС: Социальные технологии, исследования. - 2015. - № 1. - С. 7-16

Вартумян А.А. Молодежь России в современном политическом процессе: монография / А.А. Вартумян, С.И. Пелевин; Сев.-Кавк. федер. ун-т, Армавир. гос. пед. акад. - М., 2015. - 167 с.

Власова Э.Д. Реализация концепции государственной молодежной политики в России / Э.Д. Власова // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 11. - С. 32-35

Гегель Л.А. Ключевые проблемы развития молодежной политики в Российской Федерации / Л.А. Гегель, Е.О. Казакова // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 3. - С. 161-174

Гегель Л.А. Молодежная политика в России: тенденции и перспективы / Л.А. Гегель, Е.О. Казакова // Alma Mater (Вестник высшей школы). - 2015. - № 6. - С. 110-113

Государственная молодежная политика в современной России: инструменты интеграции молодежи в общественные практики / П.А. Меркулов [и др.] // Власть. - 2015. - № 10. - С. 27-32

Елисеев А.Л. Опыт нормативно-правового регулирования государственной молодежной политики в современной России / А.Л. Елисеев // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - № 2. - С. 125-128

Задонская И.А. Влияние молодежной политики на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи / И.А. Задонская // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - № 1. - С. 111-116

Канунников К.С. Проект федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» / К.С. Канунников // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 1. - С. 35-38

Карнаушенко Л.В. Государственная молодежная политика как инструмент противодействия тенденциям деформации правосознания российской молодежи / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. - 2015. - № 1. - С. 20-24

Кирнос А.В. Государственная молодежная политика в Российской Федерации в начале XXI в.: доктринальные и нормативно-правовые основы / А.В. Кирнос, О.А. Еремина // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 2. - С. 32-39

Козлов В. Будь готов, школьник / В. Козлов, М. Макутина, Е. Сурначева // Газета РБК. - 2015. - 30 окт. - С. 2.3

Куликова А.В. Практика государственно-частного партнерства в реализации молодежной стратегии / А.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2015. - № 1. - С. 126-131

Малик Е.Н. Влияние молодежной политики парламентских партий на становление политической субъектности российской молодежи / Е.Н. Малик, А.В. Мельников // Вестник государственного и муниципального управления. - 2015. - № 1. - С. 91-98

Малухова М.А. Особенности молодежной политики в поликультурном и поликонфессиональном пространстве современной России (на примере Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... канд. полит. наук / М.А. Малухова. - М., 2015. - 23 с.

Меркулов П.А. «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи / П.А. Меркулов, А.Л. Елисеев, Д.В. Аронов // Власть. - 2015. - № 2. - С. 141-145

Меркулов П.А. Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом / П.А. Меркулов // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - № 4. - С. 83-90

Меркулов П.А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик, К.А. Бударина // Власть. - 2015. - № 4. - С. 140-145

Меркулов П.А. К вопросу о разработке концепции государственной молодежной политики / П.А. Меркулов, А.Л. Елисеев // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - № 3. - С. 72-79

Меркулов П.А. Консервативная модернизация государственной молодежной политики как фактор устойчивого развития современной России / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик, А.Л. Елисеев // Власть. - 2015. - № 8. - С. 74-81

Меркулов П.А. Российская специфика становления и реализации государственной молодежной политики / П.А. Меркулов, В.Н. Орлова // Вестник государственного и муниципального управления. - 2015. - № 1. - С. 69-75

Норцев Д.С. Особенности реализации региональных молодежных программ в России и США / Д.С. Норцев // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2015. - № 1. - С. 121-126

О мерах государственной поддержки молодежи на Дальнем Востоке [электронный ресурс]: библиодосье к «круглому столу», 18 мая 2015 года / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока. - М., 2015. - 51 с.

О целях создания Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // Сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)», 2 ноября 2015 г. - <http://tass.ru> (дата обращения: 3.11.2015)

Опалев А.В. Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества / А.В. Опалев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2015. - № 6. - С. 31-34

Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи [электронный ресурс]: библиодосье к «круглому столу», 21 мая 2015 года / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. - М., 2015. - 55 с.

Партнерство государства и общественных институтов как механизм реализации Национальной стратегии действий в интересах детей [электронный ресурс]: библиодосье к заседанию Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, 27 мая 2015 года / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике. - М., 2015. - 39 с.

Першуткин С.Н. Нормативно-правовые коммуникации в сфере государственной молодежной политики: содержание и направления / С.Н. Першуткин // Коммуникология. - 2015. - № 1. - С. 201-216

Поддубная О.С. Реализация государственной молодежной политики в муниципальных образованиях / О.С. Поддубная // Практика муниципального управления. - 2015. - № 6. - С. 76-82

Поспелов С.В. Наша задача - равные стартовые возможности для всей молодежи страны / С.В. Поспелов, беседовала Т. Медведева // Культура. - 2015. - 10 апр. - С. 2

Прошин М.С. Молодежная политика как инструмент формирования социальной базы модернизации и укрепления стабильности в России: теория, методология, практика: [монография] / М.С. Прошин, А.Ю. Нестеров. - М., 2015. - 249 с.

Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации / П.А. Меркулов [и др.] // Власть. - 2015. - № 9. - С. 12-15

Роль и значение молодежи в структуре гражданского общества / З.А. Зумакулова, З.Б. Хавжокова, А. Б. Хубиева // Вопросы экономики и права. - 2015. - № 1. - С. 21-25

Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде / Т.К. Ростовская // Вопросы управления. - 2015. - № 1. - С. 143-148

Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика России в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в XXI столетии / Н.А. Самохвалов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. - 2015. - № 2. - С. 155-164

Самохвалов Н.А. Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе / Н.А. Самохвалов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 7. - С. 3-7

Сафонова А.С. Молодежные политические организации как субъект формирования политической культуры: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.С. Сафонова. - СПб., 2015. - 27 с.

Сеничева Л. О практике взаимодействия молодежных общественных объединений с региональной властью / Л. Сеничева // Самоуправление. - 2015. - № 6. - С. 30-33

Сивкова А. Росмолодежь вводит защиту проектов, рассчитанных на гранты / А. Сивкова // Известия. - 2015. - 22 июня

Смирнов В.А. Новая модель организации региональной молодежной политики в современной России / В.А. Смирнов // Современные исследования социальных проблем. - 2015. - № 2. - С. 14-34

Смирнов В.А. Особенности реализации общественной молодежной политики в современной России / В.А. Смирнов // Социология образования. - 2015. - № 8. - С. 41-49

Ярчевский Е.Ю. Значимость и классификация ценностных ориентаций современной молодежи / Е.Ю. Ярчевский, В.И. Гамов // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. 5 дек. 2014 г., г. Краснодар / Ин-т экономики и упр. в медицине и соц. сфере. - Краснодар, 2015. - С. 22-27